зала 18.
шкафъ 188.
полка 6.
№ 433.

УХ
1948

В. М. ГЕССЕНЪ.

О ВѢЧНОМЪ МИРѢ.

Изъ Журнала Министерства Юстиціи
(Апрѣль 1899 г.)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Правительствующаго Сената.
1899.

9к

Годъ въ 1899 году пятый

„ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ“

выходитъ ежемѣсячно, за исключеніемъ іюля и августа, книгами въ объемѣ около 20 листовъ. Подписной годъ начинается съ января 1899 г.

Программа Журнала заключаетъ въ себѣ слѣдующіе отдѣлы:

I. Узаконенія и распоряженія правительства.

II. Приказы о движеніи по службѣ и наградахъ по вѣдомству Министерства Юстиціи.

III. Циркулярныя распоряженія Министра Юстиціи.

IV. Свѣдѣнія о занятіяхъ Высочайше учрежденной Коммисіи по пересмотру законоположеній по судебной части.

V. Статьи по вопросамъ научной и практической юриспруденціи, преимущественно въ области судоустройства, уголовнаго права и судопроизводства, гражданскаго права и судопроизводства, торговаго права и судопроизводства, а также по межевому дѣлу.

VI. Обзоръ выдающихся явленій изъ области судебной практики. Положенія, извлеченныя изъ рѣшеній Правительствующаго Сената.

VII. Литературное обозрѣніе: а) критическіе отзывы о новыхъ книгахъ и брошюрахъ, русскихъ и иностранныхъ; б) текущій библіографическій указатель юридической литературы русской и иностранной.

VIII. Обзоръ иностраннаго законодательства: подробныя свѣдѣнія о важнѣйшихъ новыхъ законахъ, распоряженіяхъ и законопроектахъ въ иностранныхъ государствахъ.

IX. Историческіе матеріалы; разныя извѣстія.

Въ текущемъ году въ Журналѣ, между прочимъ, были напечатаны слѣдующія сообщенія, статьи и замѣтки.

I) въ оффиціальномъ отдѣлѣ:

Объ увеличеніи окладовъ содержанія членамъ окружныхъ судовъ. О судебной реформѣ въ Туркестанскомъ краѣ и Степныхъ областяхъ, и др.

II) въ неоффиціальномъ отдѣлѣ:

Принтцъ, Н. Г. Проектъ вотчиннаго устава и землевладѣніе.—Тарновскій, Е. Н. Движеніе преступности въ Западной Европѣ.—Исаченко, В. Л. Наше охранительное судопроизводство.—Демченко, Г. В. Уголовный судъ, какъ особая вѣтвь юстиціи.—Левандовскій, Д. В. Волостной судъ съ точки зрѣнія современнаго законодательства.—Горбуновъ, А. В. Методологическія основы ученія Лоренца фонъ-Штейна объ управленіи.—Трегубовъ, С. Н. Покушеніе на убійство съ негодными средствами.—Змирловъ, К. П. Отвѣтственность желѣзной дороги за просрочку въ доставкѣ груза.—Гогель, С. К. Проектъ Норвежскаго уголовнаго уложенія.—Черданцевъ, Н. С. О нѣкоторыхъ ненормальностяхъ въ устройствѣ народнаго суда въ Туркестанскомъ и Степномъ генералъ-губернаторствахъ.—Маттель, А. И. Объ исполненіи судебныхъ рѣшеній.—Розенбахъ, П. Я. Расторженіе брака вслѣдствіе помѣшательства.—Э. П. Постановка въ процессѣ лицъ, потерпѣвшихъ отъ преступленій, и оцѣнка ихъ показаній.—Боровиковскій, А. Л. „Печатный листъ“.—Тарновскій, Е. Н. Движеніе преступности въ Европейской Россіи за 1874—94 г.г.—Мухинъ, В. Ф. Организація мусульманской юстиціи въ Алжирѣ.—Первыя проявленія дѣятельности суда присяжныхъ въ Астраханской губерніи. А. Симонова.—Учредительство согласно проекту новаго положенія объ акціонерныхъ предпріятіяхъ. Вл. Бѣлинскаго.—По поводу законопроекта объ авторскихъ правахъ на музыкальныя произведенія. Всев. Чешихина.—Объ основаніяхъ отвѣтственности собствен-

В. М. ГЕССЕНЪ.

О ВѢЧНОМЪ МИРѢ.

Изъ Журнала Министерства Юстиціи
(Апрѣль 1899 г.)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Правительствующаго Сената.
1899.

Пров. 1959

УХ
1948

Печатано съ разрѣшенія Министра Юстиціи.

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ.
1455
30

О ВѢЧНОМЪ МИРѢ [1]).

В. М. Гессена.

Человѣческій интеллектъ, умъ и сердце человѣка являются той средой, чрезъ которую проходятъ и въ которой преломляются различныя вліянія, опредѣляющія характеръ и природу соціальныхъ явленій.

Въ каждую данную эпоху, у каждаго народа соціальная жизнь есть то, чѣмъ, по убѣжденію господствующей группы, она должна быть. Эволюція идей необходимо и всегда отражается на эволюціи соотвѣтственныхъ явленій. Рабство существовало и могло существовать только до тѣхъ поръ, пока человѣчество или извѣстный народъ, даже въ лицѣ своихъ наиболѣе выдающихся представителей—вспомнимъ Аристотеля—считали этотъ институтъ *естественнымъ*, т. е. необходимымъ и правомѣрнымъ. И наоборотъ, съ того момента,

[1]) Литература вопроса огромна. Важнѣйшими пособіями при составленіи настоящаго очерка служили: многотомный трудъ F. Laurent'a—Histoire du droit des gens et des relations internationales; затѣмъ Laveleye—Des causes actuelles de guerre en Europe et de l'arbitrage; Камаровскій—О международномъ судѣ; Revon—L'arbitrage international; Mérignac—Traité théorique et pratique de l'arbitrage international; Sartorius—Organon des vollkommenen Friedens; Pradier-Fodéré—Traité de droit international public, t. VI; Бліохъ—Будущая война. Журналы: Die Waffen nieder, Etats-Unis d'Europe и др.—Настоящій очеркъ является отчасти воспроизведеніемъ, отчасти переработкой и дальнѣйшимъ развитіемъ *моего* этюда „О мирѣ“, напечатаннаго въ альманахѣ Краснаго Креста за 1895 г.

какъ человѣческій разумъ, опредѣляясь совокупностью экономическихъ и нравственныхъ агентовъ, постигъ противоестественный характеръ рабства, исчезновеніе этого института стало неизбѣжнымъ.

Существенное и важнѣйшее заблужденіе соціологіи, какъ позитивной науки, въ ея современномъ состояніи, заключается, именно, въ томъ, что она игнорируетъ основное различіе между явленіями природы, съ одной стороны, и соціальными явленіями, съ другой. Въ то время какъ первыя нашими представленіями не опредѣляются вовсе и отъ нихъ не зависятъ,—вторыя должны быть разсматриваемы, какъ непосредственный результатъ нашихъ представленій и идей. Само собою разумѣется, что движеніе небесныхъ тѣлъ было однимъ и тѣмъ же какъ въ то время, когда люди думали, что солнце вращается вокругъ земли, такъ и теперь, когда люди знаютъ, что земля вращается вокругъ солнца. Наоборотъ, съ измѣненіемъ господствующихъ политическихъ теорій мѣняется самая сущность политическихъ явленій. Античное государство въ такой же мѣрѣ опредѣлялось политическими воззрѣніями древняго мира, въ какой современное конституціонное государство опредѣляется политической философіей нашихъ дней. Съ того момента, какъ люди начинаютъ размышлять о соціальныхъ вопросахъ, они начинаютъ творить соціальную жизнь. Перефразируя Декартово: „cogito ergo sum“, можно сказать, что въ области соціальныхъ явленій человѣкъ мыслитъ,—и, значитъ, творитъ.

Въ настоящей статьѣ я подробно остановлюсь на исторіи развитія идеи вѣчнаго мира; я сдѣлаю это потому, что съ прогрессомъ этой идеи тѣсно и неразрывно связана, имъ обусловлена реализація вѣчнаго мира въ международной жизни. Въ исторіи идей—единственный, но за-то вѣрный путь къ пониманію соціальнаго прогресса,—той цѣли, къ которой онъ стремится и къ которой раньше или позже онъ придетъ.

Наоборотъ, я не стану останавливаться на доводахъ ни „за“, ни „противъ“ войны; не стану доказывать, что война есть зло, одно изъ величайшихъ бѣдствій, тяготѣю-

щихъ надъ человѣческимъ родомъ. Въ своемъ трудѣ „Раціонализмъ въ исторіи“ Лекки справедливо указываетъ, что, подобно органическимъ существамъ, каждая идея можетъ существовать и развиваться только въ родной, питающей ее стихіи. Въ исторіи человѣческой мысли можно указать не мало примѣровъ, когда та или иная идея безслѣдно исчезаетъ не подъ ударами новыхъ доказательствъ и новыхъ истинъ, постигнутыхъ человѣческимъ умомъ, а просто потому, что въ измѣнившемся миросозерцаніи эпохи она не находитъ себѣ необходимой пищи, что въ новой умственной атмосферѣ она задыхается, что въ новыхъ условіяхъ жизни ей нѣтъ и не можетъ быть мѣста. Умственная атмосфера нашихъ дней, та среда этическихъ вѣрованій и раціоналистическихъ доктринъ, въ которой мы живемъ, является чуждой и враждебной стихіей для традиціонныхъ идей о богоустановленности и благодѣтельности войнъ. Блѣдное эхо минувшихъ временъ, эти идеи обречены на вѣрную и неизбѣжную смерть; борьба съ ними ни къ чему не нужна; сами собой онѣ отзвучатъ и забудутся и исчезнутъ безъ слѣда.

Война есть зло; это—аксіома; это—одна изъ первоначальныхъ, „врожденныхъ идей“ *современнаго* человѣка. Но вотъ вопросъ: неизбѣжно ли это зло? Сознавая весь ужасъ войны, обречено ли человѣчество безропотно и вѣчно сносить это бѣдствіе подобно тому, какъ оно сноситъ стихійныя бѣдствія природы, болѣзни и смерть?.... Что такое „вѣчный миръ,—миражъ ли, который рисуется человѣчеству, обреченному на вѣчное скитанье по безплодной пустынѣ, или цвѣтущій оазисъ, къ которому раньше или позже человѣчество придетъ?

Таковы вопросы, которые съ давнихъ поръ тревожатъ и мучатъ общественную мысль. Благодаря послѣднимъ событіямъ этотъ вѣчный вопросъ пріобрѣтаетъ какъ разъ теперь весь жгучій интересъ минуты. Знаменитая нота 12 августа приковала вниманіе всего цивилизованнаго міра къ великой проблемѣ всесвѣтнаго, вѣчнаго мира. Теперь, болѣе чѣмъ когда бы то ни было, своевременно остановиться на

этой проблемѣ, вдуматься въ ея смыслъ и значеніе, и, если можно, ее разрѣшить.

I.

Война стара, какъ міръ. По словамъ Жанъ Поля, до настоящаго времени текстъ историческаго повѣствованія дается войной и только примѣчанія къ тексту—миромъ. Исторія знаетъ 120-лѣтнія войны; она не знаетъ столь продолжительнаго, столь живучаго мира. Мѣняются формы войны; но, начиная съ отдаленнѣйшихъ временъ исторіи и до настоящаго времени, миръ является перемиріемъ—антрактомъ, необходимымъ для того, чтобы залечить раны, причиненныя прошлой войной, и приготовить пищу для войны грядущей.

Война стара, какъ міръ; но, съ другой стороны, подобно войнѣ, стара, какъ міръ, идея мира. Въ древнѣйшихъ религіяхъ мы встрѣчаемся впервые съ возвышеннымъ стремленіемъ къ братству и любви, къ миру. Религія индусовъ, говоритъ Сарторіусъ, дышетъ чистѣйшимъ миромъ, является истинной идеализаціей природы, мирной жизни цвѣтовъ и растеній. Сакья Муни, ветхозавѣтные пророки (пророчество Исаіи) и Великій основатель религіи любви проповѣдуютъ миръ; нагорная проповѣдь обѣщаетъ небесное царство ревнителямъ мира.

Въ Греціи, среди постоянныхъ междоусобій и войнъ, предъ духовными взорами Платона возникаетъ прекрасный образъ вѣчнаго мира: въ своемъ діалогѣ „Критіасъ“ Платонъ рисуетъ фантастическій островъ Атлантиду, на которомъ идеальная федерація соединяетъ царей; ихъ конфликты разрѣшаются не войной, но мирнымъ путемъ соглашеній и уступокъ. Точно также циникъ Кратесъ описываетъ фантастическій городъ Безасъ, расположенный среди цвѣтущей и роскошной природы, жители котораго, не зная войнъ, наслаждаются неизмѣннымъ миромъ. Греческая мифологія изображаетъ бога войны суровымъ, бородатымъ воиномъ, окруженнымъ злыми геніями: Враждой (Eris), Страхомъ (Deimos), Терроромъ (Phebos), и, наоборотъ, миръ—прекрасной, лас-

ковой и сіяющей, полногрудой женщиной съ малюткой Плутосомъ, богомъ богатствъ, на рукахъ.

Римскіе поэты Горацій и Виргилій, Овидій и Тибуллъ не жалѣютъ яркихъ красокъ, описывая радости мира и ужасы войны. Въ слѣдующихъ краснорѣчивыхъ словахъ Виргилій оплакиваетъ результаты междоусобій и войнъ: „Стерты границы между справедливостью и неправдой. Повсюду война, повсюду ненавистные образы преступленій. Не въ почетѣ забытая соха. Поля, покинутыя земледѣльцемъ, пустынны; изъ желѣза косъ куютъ смертоносное оружіе, Марсъ наполняетъ весь міръ нечестивою яростью..... Кто избавитъ насъ отъ ужасовъ войны“..... Лукрецій обращается со слѣдующей мольбою къ Венерѣ: „Пусть на моряхъ и повсюду на землѣ смолкнетъ и уснетъ суровая работа оружья. Одна только ты можешь подарить смертнымъ безмятежный миръ, ибо жестокое дѣло войны подвластно законамъ могучаго Марса, который часто склоняется къ тебѣ, словно изнемогая подъ ранами безсмертной любви..... О, богиня, когда онъ покоится въ твоихъ священныхъ объятіяхъ, смягчи его сердце сладкими рѣчами, испроси у него счастье мира для римлянъ“ [1]).

Необходимо, однако, замѣтить, что международная жизнь античныхъ государствъ стоитъ, какъ извѣстно, въ рѣзкомъ противорѣчіи съ утопіями и мечтами философовъ и поэтовъ.

Война является нормальной формой международныхъ отношеній древности. Мирные трактаты заключались греками не на „вѣчныя времена“, какъ теперь, а только на извѣстное,— по большей части, небольшое число лѣтъ. По словамъ Ливія (XXXI, 29)—Cum alieniginis, cum barbaris aeternum omnibus Graecis bellum est. Все военное право древности можетъ быть выражено двумя словами: Vae victis! Богъ войны у римлянъ назывался Mars exlex.

Въ противоположность античнымъ воззрѣніямъ, христіанство—религія милосердія и любви—провозглашаетъ миръ

---

[1]) См. также цитаты изъ Авла-Геилія, Плутарха, Сенеки, Плинія (старшаго), Юстина и др.; у Pradier-Fodéré н. с., стр. 37.

великой заповѣдью, завѣщанной Іисусомъ своимъ ученикамъ (Еванг. Іоанна XIV 27, Марка IX 50). По вѣрному замѣчанію Маколея, каждая религія проявляетъ наиболѣе ярко возвышенные догматы своего ученія, именно, въ то время, пока она преслѣдуема и гонима. До тѣхъ поръ, пока христіанство оставалось *внутренней религіей*, религіей сердца, не пользующейся государственнымъ признаніемъ и покровительствомъ, заповѣдь мира она понимала въ самомъ безусловномъ и строгомъ значеніи этого слова. „Мы не поднимаемъ оружія ни противъ какого народа,—въ III вѣкѣ говоритъ Оригенъ,—мы не учимся искусству воевать, потому что чрезъ Іисуса Христа мы сдѣлались дѣтьми мира“. Въ IV вѣкѣ Лактанцій въ своихъ вдохновенныхъ рѣчахъ обличаетъ и осуждаетъ завоевательныя тенденціи язычества.

Но, какъ это всегда бываетъ, вступая въ союзъ съ силой, истина теряетъ свою чистоту и блескъ. Съ превращеніемъ христіанства въ государственную религію, въ регламентированный и внѣшній культъ, существенно мѣняются воззрѣнія христіанскаго общества на войну и миръ, и уже въ IV вѣкѣ, на соборѣ въ Арлѣ, новая государственная церковь, забывъ ученія первыхъ трехъ вѣковъ христіанства, *предаетъ анаѳемѣ* всѣхъ тѣхъ, кто изъ религіозныхъ предразсудковъ отказывается служить въ арміи [1]). Въ V вѣкѣ Блаженный Августинъ, первый проповѣдникъ религіозной нетерпимости, первый истолкователь знаменитаго: „Compelle intrare“, кладетъ основаніе теоріи „священной и справедливой“ войны,—войны противъ язычниковъ, еретиковъ и невѣрныхъ.

Въ долгую ночь средневѣковья носителемъ идеи мира является церковь; но миръ, проповѣдуемый средневѣковымъ католичествомъ, весьма относителенъ: онъ не выходитъ за предѣлы христіанства. Противъ невѣрныхъ—язычниковъ и евреевъ—церковь проповѣдуетъ вѣчную и неумолимую священную войну; истребленіе или обращеніе ad majorem Dei gloriam—

[1]) Таубе—Принципы мира и права въ международныхъ столкновеніяхъ среднихъ вѣковъ, стр. 3.

такова ея цѣль. Святой Бернаръ превозноситъ военные монашескіе ордена: „Воинствующіе монахи, говоритъ онъ, не только не боятся смерти,—они желаютъ ея. Смерть ихъ на полѣ битвы изъ всѣхъ священныхъ смертей наиболѣе священна, ибо они умираютъ за Бога“..... Основное правило ордена Тамплиеровъ гласитъ: „Подобно львамъ, которые, блуждая, ищутъ, кого растерзать, рыцари храма должны вездѣ и всегда преслѣдовать невѣрныхъ, стирая ихъ съ лица земли“.

Но въ предѣлахъ христіанскаго міра церковь признаетъ войну братоубійственнымъ дѣломъ. Inhumanum valde est christianum cum christiano gerrum facere, говоритъ Ѳома Аквинскій. „Мы должны горячо стремиться къ миру, говоритъ одинъ изъ наиболѣе замѣчательныхъ папъ, Каликстъ, на Реймскомъ соборѣ (1119), мы должны неустанно предлагать миръ, проповѣдывать его примѣромъ и словами. Христосъ-Страстотерпецъ завѣщалъ своимъ ученикамъ миръ, говоря: „Я оставляю вамъ миръ, Я даю вамъ мой миръ“. И, воскреснувъ изъ мертвыхъ, Онъ говоритъ ученикамъ: „да будетъ съ вами миръ“. Тамъ, гдѣ царствуетъ миръ,—царствуетъ покой и безопасность. Миръ есть спасительный и мягкій союзъ общежительныхъ людей, общее благо всякаго разумнаго творенія. Эту добродѣтель, предписанную священнымъ писаніемъ, я хочу распространить съ помощью Творца на всю Его Церковь“.

Проповѣдуя всеобщій миръ между христіанами, церковь стремится къ осуществленію, хотя-бы частичному, этой идеи. Для этой цѣли она устанавливаетъ уже на соборахъ X в. (напр., Нарбоннскомъ 990 г.) „Божій миръ“ въ отношеніи къ нѣкоторымъ лицамъ и предметамъ. Купцы, духовные, женщины, земледѣльческія орудія, скотъ, дорогія насажденія—объявляются неприкосновенными; священнослужителямъ воспрещается участіе въ войнѣ съ христіанами и, вообще, пролитіе христіанской крови. Если духовное лицо умираетъ въ сраженіи, церковь отказывается возносить молитвы за спасеніе его души и предаетъ его справедливой строгости небеснаго Судьи.

Наряду съ „Божьимъ миромъ“ церковь устанавливаетъ „Божье перемиріе“ (pax и treuga Dei); она запрещаетъ воен-

ныя дѣйствія въ теченіе опредѣленныхъ дней недѣли (отъ четверга до понедѣльника) и въ большіе праздники. На римскомъ соборѣ XI в. (1059 г.) папа Николай II грозитъ отлученіемъ всѣмъ, кто нарушитъ „Божье перемиріе". Запрещаются также жестокости при веденіи войнъ: грабежъ мирныхъ жителей, продажа въ рабство христіанъ, употребленіе истребительныхъ орудій и т. д.

Проповѣдь мира церковью не проходитъ безслѣдно. Разумѣется, она не предупреждаетъ кровопролитій: средніе вѣка остаются вѣками насилій и вражды, междоусобныхъ и международныхъ войнъ; тѣмъ не менѣе, вліяніе церкви на средневѣковое общество безспорно. Отъ времени до времени среди низшихъ, угнетенныхъ и безправныхъ классовъ появляются апостолы и проповѣдники мира,—какъ, напримѣръ, Раймондъ Пальмарисъ или плотникъ Дюранъ, знаменитый основатель перваго „братства мира" (1182 г.). Успѣхъ ихъ проповѣди, привлекающей тысячи и десятки тысячъ адептовъ, свидѣтельствуетъ о могучей силѣ идеи мира, проникающей, подъ вліяніемъ религіи любви, въ жестокія и грубыя сердца средневѣковыхъ людей. Такъ, нерѣдко, подъ горячимъ дыханіемъ солнца, на безплодномъ камнѣ выростаетъ низкій и тощій кустарникъ; корни его не проникаютъ вглубь, и первая буря вырываетъ его съ корнями. Но проходитъ время, дожди разрыхляютъ почву, вѣтеръ наноситъ черноземъ,—и тамъ, гдѣ нѣкогда еле прозябалъ кустарникъ, выростаетъ могучій широколиственный дубъ.

Съ эпохой возрожденія начинается медленный и сложный процессъ разложенія основныхъ началъ средневѣковаго строя; паденіе имперіи и папства ведетъ къ образованію новыхъ—независимыхъ и суверенныхъ государствъ. Мало по малу начинаетъ выясняться необходимость организаціи международнаго общенія на новыхъ началахъ. Фактическія отношенія между государствами превращаются въ правовыя и, такъ какъ „ubi societas—ibi jus", возникаетъ международное право. Гуманисты—Эразмъ, Томасъ Моръ и др.—убѣжденные противники войны, проповѣдующіе братство народовъ, считающіе возможнымъ и необходимымъ осуществленіе мира въ междуна-

родныхъ сношеніяхъ. Съ самаго начала XVII-го вѣка идея мира крѣпнетъ и растетъ; она выливается въ опредѣленныя формы; возникаютъ проекты вѣчнаго мира. Греческіе философы, мечтая о вѣчномъ мирѣ, создаютъ утопіи, оторванныя отъ жизни и чуждыя ей—островъ Атлантиду и городъ Безасъ. Наоборотъ, новое время признаетъ возможной реализацію вѣчнаго мира; идея мира кладется въ основаніе международнаго права европейскихъ государствъ.

Первый и одинъ изъ наиболѣе знаменитыхъ проектовъ вѣчнаго мира принадлежитъ Генриху IV и его министру Сюлли (le grand dessein de Henri IV) [1]). Приблизительно въ то же время появляется и другой, менѣе извѣстный, проектъ Emeri de la Croix (Nouveau Cynée). Отецъ международнаго права, Гуго Гроцій, въ своемъ знаменитомъ трудѣ: De jure belli ac pacis (1648), доказываетъ необходимость мира и проектируетъ международный третейскій судъ, какъ лучшее средство для предупрежденія войнъ. Одинъ изъ нѣмецкихъ ландграфовъ (Гессенъ-Рейнфельзскій) (1623—1693), въ своемъ трудѣ: Der diskrete Katolik, предлагаетъ проектъ вѣчнаго мира, аналогичный проекту Сенъ-Пьера. Французскій аббатъ Сенъ-Пьеръ пишетъ свой извѣстный мемуаръ о вѣчномъ мирѣ въ Европѣ нѣсколько позже, въ 1713 г., въ эпоху династическихъ войнъ. Несмотря на всѣ свои несовершенства, мемуаръ этотъ оставляетъ глубокій слѣдъ въ литературѣ XVIII вѣка. Въ Германіи Лейбницъ привѣтствуетъ трудъ Сенъ-Пьера и признаетъ идею мира возвышенной и осуществимой. Гердеръ, глубокій философскій умъ, не считаетъ теоріи Сенъ-Пьера утопіей. „Если бы достойный аббатъ воскресъ, говоритъ онъ, онъ увидѣлъ бы, что его мечты стали общимъ достояніемъ всѣхъ, сколько-нибудь возвышенныхъ умовъ“. Философъ Вольфъ съ увѣренностью говоритъ о будущей Civitas maxima европейскихъ народовъ.

Вообще, XVIII вѣкъ есть вѣкъ космополитизма. Фило-

[1]) Впрочемъ, еще въ концѣ среднихъ вѣковъ (1464 г.) составленъ былъ проектъ вѣчнаго мира венгерскимъ королемъ Георгіемъ Подибрадомъ. Проектъ этотъ, однако, остался до послѣдняго времени незамѣченнымъ и неизвѣстнымъ.

софы, экономисты и поэты проникнуты идеями всемірнаго братства, общечеловѣческой любви. Императрица Екатерина называетъ Вольтера адвокатомъ человѣческаго рода. Какъ поэтъ и публицистъ, Вольтеръ возстаетъ противъ войны, „превращающей миръ въ обширную и страшную могилу“ [1]). Онъ пишетъ Фридриху, что всегда мечтаетъ о вѣчномъ мирѣ, словно незаконный сынъ Сенъ-Пьера. Мерсье рисуетъ розовыми красками картину Франціи въ 2440 году. „Иллюзіи Сенъ-Пьера, говоритъ онъ, превратились въ реальный фактъ. Мудрецы различныхъ народовъ продиктовали всеобщій мирный трактатъ, принятый народами единогласно. Пали предразсудки, препятствовавшіе единенію народовъ. Индѣецъ и китаецъ стали нашими согражданами. Мы пріучаемъ нашихъ дѣтей смотрѣть на вселенную, какъ на одну и единую семью, живущую подъ надзоромъ одного отца“.

Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что при столь космополитическомъ настроеніи европейской мысли XVIII вѣка время это особенно богато всевозможными проектами вѣчнаго мира. Кампцъ, въ своемъ изданіи (1817 г.) „Литературы международнаго права“ Омптеды, насчитываетъ 29 такихъ проектовъ, при чемъ его перечень отнюдь не отличается полнотою [2]). Изъ всѣхъ этихъ проектовъ наиболѣе замѣчательны во многихъ отношеніяхъ проекты: Эммануила Канта („Zum ewigen Frieden“) и Іереміи Бентама (въ его „Principles of international law“). По справедливому замѣчанію проф. гр. Камаровскаго, достойно особеннаго вниманія то обстоятельство, что великій представитель критическаго идеализма въ Германіи и глава утилитаризма въ Англіи сошлись въ этомъ важномъ пунктѣ—осуществимости мира на землѣ.

XIX вѣкъ, вѣкъ позитивизма, продолжаетъ дѣло раціоналистическаго восемнадцатаго вѣка. Разумѣется, въ наше время,

---

[1]) Впрочемъ, какъ скептикъ, Вольтеръ часто сомнѣвается въ возможности вѣчнаго мира. Вѣчный миръ онъ считаетъ фантазіей настолько же неосуществимой, какъ и всеобщій языкъ.

[2]) Такъ, напр., не указаны: Traugold Krug, Ueber politisches Gleichgewicht und Uebergewicht, Universalmonarchien und Völkervereine; Bouterwek, Fünf cosmopolitische Briefe и др.

въ зависимости отъ новаго научнаго міросозерцанія, проекты вѣчнаго мира пріобрѣтаютъ новый характеръ—болѣе положительный и менѣе субъективный. Ученые въ большей, или меньшей степени считаются съ силой историческихъ традицій, съ политическими условіями современной жизни, съ уровнемъ развитія современныхъ народовъ. Но, съ другой стороны, еще никогда стремленіе къ миру не было столь глубокимъ и всеобщимъ, еще никогда война не казалась такимъ анахронизмомъ, какъ именно теперь.

Наиболѣе выдающіеся представители юридическихъ, политическихъ и соціальныхъ наукъ возстаютъ противъ войны, какъ послѣдняго остатка временъ варварства и кулачнаго права, и требуютъ мира, какъ необходимаго условія духовнаго и матеріальнаго преуспѣянія націй. И если, отъ времени до времени, понынѣ раздается голосъ въ защиту войны [1]),— въ общемъ хорѣ науки этотъ голосъ звучитъ такимъ же нестерпимымъ диссонансомъ, какъ рѣзкій крикъ улицы, случайно проникшій въ храмъ во время пѣнія молитвенныхъ гимновъ.

Въ виду чрезвычайно значительнаго числа всевозможныхъ проектовъ вѣчнаго мира, мы не имѣемъ возможности изложить содержаніе хотя-бы и наиболѣе важныхъ изъ нихъ. Поэтому мы ограничимся попыткой свести эти проекты къ опредѣленнымъ категоріямъ, установить классификацію ихъ.

Всѣ, вообще, проекты вѣчнаго мира могутъ быть разбиты на двѣ категоріи. Одни писатели для осуществленія мира считаютъ необходимымъ коренную реорганизацію современнаго международнаго строя; другіе, не касаясь основныхъ началъ международнаго общенія, считаютъ вполнѣ достаточнымъ учрежденіе того или иного спеціальнаго института, способнаго предупредить столкновеніе и поддержать международный миръ. Писатели первой категоріи, въ свою очередь, распадаются на двѣ группы. Къ первой относятся тѣ изъ нихъ, которые для осуществленія идеи мира считаютъ необходимою

---

[1]) Изъ апологистовъ войны назовемъ Порталиса, Прудона, Гегеля, Гартмана, Мольтке.

государственную организацію международнаго союза,—по типу универсальной монархіи (Сенъ-Симонъ, Фаллати), республики (Гондонъ, Сарторій и др.), или, наконецъ, федеративнаго союзнаго государства, Bundesstaat'a (Бара, Гобле д'Альвіела, Лоримеръ, Ревонъ и др.). Ко второй относятся писатели, признающіе международный характеръ общенія государствъ, но требующіе юридической, договорной организаціи его по типу, такъ называемаго, союза государствъ, Staatenbund'a. Изъ проектовъ этого рода наиболѣе извѣстенъ проектъ германскаго ученаго Блунчли.—Писатели второй категоріи считаютъ возможнымъ реализацію вѣчнаго мира путемъ учрежденія спеціальнаго международнаго органа, компетентнаго для разрѣшенія всевозможныхъ столкновеній между государствами. Нѣкоторые, какъ, напр., Лейбницъ, Руссо, Тренделенбургъ и др., проектируютъ учрежденіе постояннаго международнаго конгресса, состоящаго изъ монарховъ и дипломатовъ; другіе предлагаютъ учредить всемірную академію, т. е. общество ученыхъ всѣхъ странъ въ качествѣ консультаціонной палаты Европы (Кауфманъ). Большинство, однако, высказывается въ пользу постояннаго международнаго суда. Рѣшенія послѣдняго, по мнѣнію однихъ писателей, должны имѣть исключительно моральное значеніе (Лаведе), по мнѣнію другихъ—принудительную силу (Ларрокъ, проф. гр. Камаровскій и др.).

Несмотря на всю свою пестроту и разнообразіе, безчисленные проекты вѣчнаго мира проникнуты одною и тою же идеей, которая можетъ быть выражена въ слѣдующемъ положеніи: естественный законъ, формулированный Гоббсомъ для государственной жизни, можетъ и долженъ быть распространенъ на международную жизнь. Этотъ законъ гласитъ: quaerendam esse pacem, во что бы то ни стало необходимо стремиться къ миру.

Наряду съ наукой, и литература и искусство почти единодушно осуждаютъ войну и, воздѣйствуя на воображеніе и сердце народа, пропагандируютъ великую идею общечеловѣческаго мира.

Еще такъ недавно неизсякаемый источникъ вдохновеній

и восторговъ,—война въ настоящее время вызываетъ одно отвращеніе и ужасъ. Картины войны,—войны какъ она есть, во всей ея безобразной наготѣ—въ произведеніяхъ поэтовъ и художниковъ Байрона, Виктора Гюго, Зола, Льва Толстого, Верещагина и др. лучше всего доказываютъ чудовищность войны, ея *психологическую невозможность* для современнаго человѣчества. Эти картины краснорѣчивѣе всякихъ аргументовъ и цифръ. Современное искусство развѣнчало войну, стерло съ ея безобразнаго лица румяна напускнаго воодушевленія и восторга, сорвало съ ея скелета классическую тогу величія, разбросало по вѣтру мишурныя блестки ея красоты. Вспомнимъ „Войну и Миръ“ Толстого, эту геніальную антитезу къ Иліадѣ Гомера, вспомнимъ картины Верещагина, Débacle Зола! Пѣть гимны войнѣ становится почти такъ же невозможнымъ, какъ восхищаться какой-нибудь эпидеміей—холерой или чумой.

До сихъ поръ мы старались прослѣдить эволюцію идеи мира въ высокихъ сферахъ религіи, науки и искусства. Но особенный характеръ переживаемой нами эпохи заключается именно въ томъ, что идея мира, спускаясь съ нагорныхъ высотъ отвлеченной мысли, проникаетъ непосредственно въ жизнь, овладѣваетъ общественнымъ мнѣніемъ, умомъ и сердцемъ народа. Подобно тому, какъ сіяніе восходящаго солнца сначала озаряетъ далекія вершины горъ и только затѣмъ постепенно и медленно спускается въ туманныя долины, такъ точно идея мира сначала постигается немногими высокими умами и только впослѣдствіи становится всеобщимъ достояніемъ человѣчества.

Можно съ увѣренностью сказать, что еще никогда и нигдѣ идея мира не пользовалась такою популярностью, какъ въ современномъ цивилизованномъ мирѣ.

Для доказательства этого необходимо остановиться на характеристикѣ, хотя-бы и бѣглой, многочисленныхъ обществъ мира, существующихъ теперь почти во всѣхъ государствахъ Европы и Америки; на характеристикѣ прессы, спеціально посвященной дѣлу мира; затѣмъ на движеніяхъ въ пользу мира среди парламентовъ, являющихся выразителями обще-

ственныхъ настроеній, и, наконецъ, на международныхъ конгрессахъ друзей и ревнителей мира.

Въ 1815 г., подъ вліяніемъ книги д-ра Ворчестера: „Изслѣдованія войны“, возникаетъ первое „Общество мира“ въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ [1]); примѣру Америки въ 1816 г. слѣдуетъ Англія; затѣмъ „Общества мира“ возникаютъ въ Швеціи (1840 г.), во Франціи (1847 г.), въ Бельгіи (1848 г.) и т. д. Франко-Германская война 1870 г. наноситъ сильный ударъ пропагандѣ мира. Послѣ этой войны дѣятельность обществъ на время глохнетъ,—нѣкоторыя исчезаютъ вовсе, другія влачатъ жалкое существованіе. Но съ 80-хъ годовъ снова наступаетъ оживленіе: возникаютъ новыя общества, старыя просыпаются отъ долгаго сна. Это оживленіе продолжается до нашихъ дней, становясь все болѣе интенсивнымъ и глубокимъ. Въ настоящее время всѣхъ „Обществъ мира“ въ Европѣ и Америкѣ насчитывается около ста. Нѣкоторыя изъ нихъ, какъ, напр., Ligue internationale de la Paix et de la Liberté (въ Женевѣ) или International Arbitration and Peace Association (въ Лондонѣ), существуютъ нѣсколько десятилѣтій, имѣютъ множество членовъ, издаютъ спеціальные органы, посвященные исключительно дѣлу мира [2]). Членами Лондонскаго общества являются выдающіеся представители политики и науки не только самой Англіи, но и другихъ государствъ. Изъ русскихъ членовъ мы назовемъ профессоровъ Безобразова (†), Мартенса, Капустина и гр. Камаровскаго.

Многія общества широко раскидываютъ сѣть своей дѣятельности, имѣютъ десятки филіальныхъ отдѣленій [3]).

---

[1]) Къ Обществамъ мира, по характеру своихъ воззрѣній, можетъ быть отнесена и секта квакеровъ, возникшая въ 1647 году.

[2]) Органъ перваго общества—„Les Etats-Unis d'Europe“; органъ втораго—„The Concord“. Перечень всѣхъ существующихъ обществъ мира можно найти въ изданіи Бернскаго постояннаго международнаго бюро мира: Liste des sociétés de la paix au 1-er mars 1898 г. Въ Россіи указано всего только одно общество: Confrérie ouvrière de l'éxaltation de la S—te Croix, Adresse: M. Nicolas de Nepluyew, Ianpol, Tschernigov, Russie. Какимъ образомъ, почему и зачѣмъ Неплюевское братство попало въ число обществъ мира—угадать трудно.

[3]) Такъ, напр., Германское общество мира насчитываетъ 69 мѣстныхъ группъ, Датское общество 93, Великобританское Peace Society 34, Шведское 78 и т. д.

БИБЛІОТЕКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ

Въ нѣкоторыхъ государствахъ существуютъ исключительно женскія общества мира. Такова, напр., Ligue des femmes pour le désarmement, функціонирующая въ Парижѣ.

Говоря объ обществахъ мира, нельзя не упомянуть о знаменитомъ Институтѣ международнаго права. Основанный въ 1873 г., этотъ Институтъ является въ значительной степени тою „всемірной академіей", о которой нѣкогда мечталъ Кауфманъ. Непосредственная цѣль Института—способствованіе развитію и кодификаціи международнаго права; но стремясь къ осуществленію этой цѣли, институтъ тѣмъ самымъ оказываетъ неоцѣнимыя услуги дѣлу мира. Между прочимъ, на Гагской сессіи 1875 г. Институтъ утвердилъ составленный Гольдшмидтомъ проектъ международныхъ третейскихъ судовъ, являющійся, по справедливому мнѣнію проф. гр. Камаровскаго, наилучшимъ и наиболѣе полнымъ изъ всѣхъ аналогичныхъ проектовъ, выработанныхъ какъ теоріей международнаго права, такъ и практикой международной жизни. Не останавливаясь на вопросѣ объ организаціи и дѣятельности обществъ мира, мы не можемъ однако, не замѣтить, что, во всякомъ случаѣ, ими оказана огромная услуга дѣлу популяризаціи идеи мира. Если бы собрать вмѣстѣ всѣхъ членовъ разсѣянныхъ по всему свѣту обществъ мира, то составилась бы величественная „армія мира", превосходящая численностью своей многія грозныя и могущественныя „арміи войны".

Казалось бы, въ благотворности и важности дѣла, которому себя посвящаютъ общества мира, не можетъ быть сомнѣній, а между тѣмъ въ извѣстныхъ кругахъ дѣятельность этихъ обществъ встрѣчается съ насмѣшливымъ скептицизмомъ и даже съ подозрительной недовѣрчивостью.

Такъ, нерѣдко приходится выслушивать мнѣніе, будто общества мира никакого дѣйствительнаго, реальнаго значенія не имѣютъ: все это—пустая болтовня, и только. Удалось ли хоть разъ, спрашиваютъ скептики, какому-нибудь обществу мира, или всѣмъ обществамъ вмѣстѣ, предупредить войну или даже ускорить заключеніе мира? Оказываютъ ли эти общества хоть какое-нибудь вліяніе на международную поли-

тику государствъ, прислушиваются ли къ ихъ резолюціямъ дипломаты? Конечно нѣтъ; въ вопросахъ высшей политики, въ вопросахъ, касающихся могущества и чести государства, голосъ частнаго общества—ничтожная величина, съ которой не считается, не можетъ и не должна считаться политика.

Согласиться съ подобнымъ мнѣніемъ трудно. Можно указать не мало примѣровъ, когда къ голосу обществъ мира прислушивались парламенты и дипломаты и, въ большей или меньшей степени, сообразовались съ нимъ.

Извѣстны, напр., слова, сказанныя въ 1848 г. французскимъ королемъ Людовикомъ Филиппомъ делегатамъ конгресса, устроеннаго обществами мира: „Миръ нуженъ всѣмъ, а война къ счастью слишкомъ дорого стоитъ для того, чтобы къ ней можно было часто прибѣгать. Лично я убѣжденъ, что настанетъ день, когда она исчезнетъ изъ цивилизованнаго мира". Лордъ Джонъ Россель, первый министръ Великобританіи, заявилъ делегатамъ того же конгресса, что онъ вполнѣ сочувствуетъ его постановленіямъ и что, если бы какое-нибудь государство, въ спорѣ съ Англіей, пожелало обратиться къ примирительному третейскому суду, то такого рода требованіе Англія всегда готова уважить. Аналогичное заявленіе сдѣлано было еще недавно на банкетѣ въ честь лондонскаго лордъ-мэра лордомъ Солсбери. Видные государственные дѣятели вполнѣ сознаютъ огромную важность и моральную силу обществъ мира. Такъ, напр., извѣстный австрійскій государственный дѣятель, гр. Кальноки, недавно обратился къ обществамъ мира съ просьбой содѣйствовать оздоровленію печати, искорененію вредной привычки распространять тревожныя политическія свѣдѣнія. Въ разговорѣ съ предсѣдательницей австрійскаго общества мира, баронессой Сутнеръ, опубликованномъ во многихъ иностранныхъ газетахъ [1]), нашъ Министръ Иностранныхъ Дѣлъ графъ Муравьевъ точно также вполнѣ призналъ благотворность и важность пропаганды идеи мира путемъ образованія обществъ и конгрессовъ мира, путемъ воздѣйствія на печать и т. д. и т. д.

[1]) См., напр., Times 26 октября 1898 г.

Но, допустимъ, что, дѣйствительно, оффиціальныя сферы вполнѣ и безусловно игнорируютъ существованіе и дѣятельность обществъ мира; допустимъ, что скептики правы. И въ такомъ случаѣ, значеніе коллективной пропаганды великой идеи мира, казалось бы, не можетъ подлежать никакому сомнѣнію.

Дѣло въ томъ, что прямая задача обществъ мира отнюдь не заключается въ *непосредственномъ* воздѣйствіи на международную политику государствъ. Общества мира, конечно, не могутъ замѣнить дипломатовъ и не претендуютъ на это. Они обращаются prima facie не къ правительствамъ, а къ общественному мнѣнію. Ихъ прямая задача—воспитаніе *общества*, распространеніе въ массѣ здравыхъ и гуманныхъ воззрѣній и идей, пониманія истинной природы международныхъ сношеній, противоестественнаго характера войны и необходимости и благодѣтельности мира.

Общества мира обращаются къ семьѣ и школѣ, они вербуютъ въ число своихъ членовъ матерей и воспитателей, для того чтобы первыя идеи, инстинктивно воспринимаемыя чуткой душою ребенка, были идеями братства и любви къ человѣку. Семья и школа—преддверіе жизни; тѣ начала, которыя сегодня господствуютъ въ семьѣ и школѣ, завтра восторжествуютъ въ жизни. Поэтому пропаганда идеи мира въ семьѣ и, въ особенности, въ школѣ имѣетъ огромное, вполнѣ реальное и практическое значеніе.

Не трудно понять, напр., въ какой степени важно реорганизовать преподаваніе въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ исторіи, географіи, иностранныхъ языковъ; въ какой степени важно, вмѣсто исторіи побѣдъ и пораженій, преподаваемой въ настоящее время подъ именемъ исторіи вообще, знакомить учениковъ съ исторіей постепеннаго сближенія народовъ другъ съ другомъ, постепеннаго замиренія международныхъ отношеній.

Само собою разумѣется, воздѣйствуя на общественное мнѣніе, общества мира тѣмъ самымъ *посредственно* воздѣйствуютъ и на политику государствъ. Такое воздѣйствіе, можетъ быть, недостаточно эффектно; оно не бросается въ глаза;

оно не даетъ непосредственныхъ и быстрыхъ, осязаемыхъ результатовъ; но тѣмъ не менѣе тотъ, кто не сомнѣвается въ значеніи и силѣ общественнаго мнѣнія, не можетъ сомнѣваться въ значеніи воспитывающей и просвѣщающей это мнѣніе пропаганды.

Въ числѣ возраженій, направленныхъ противъ обществъ мира, нерѣдко указывается на враждебное отношеніе такихъ обществъ къ арміи, къ военнымъ силамъ страны. Несостоятельность такого возраженія до наглядности очевидна. Нота 12 августа лучше всего доказываетъ, что можно уважать и цѣнить армію, защищающую отечество, пока она необходима,—и вмѣстѣ съ тѣмъ убѣжденно желать, чтобы, по возможности скорѣе, съ прекращеніемъ войны, она стала излишней. Въ числѣ членовъ различныхъ обществъ мира насчитывается не мало лицъ военнаго званія. Любопытно отмѣтить, что знаменитый фельдмаршалъ Мольтке, въ своей молодости, былъ горячимъ и убѣжденнымъ сторонникомъ вѣчнаго мира.

Итакъ, всѣ возраженія, направленныя противъ обществъ мира, безусловно несостоятельны и, въ интересахъ мира, слѣдуетъ желать, чтобы дѣятельность ихъ все больше расширялась, число ихъ все больше множилось.

Наряду съ обществами мира необходимо упомянуть о спеціальныхъ изданіяхъ, посвященныхъ развитію и популяризаціи идеи мира. Такія изданія, проникая въ массу, несомнѣнно вліяютъ на общественное мнѣніе, воспитывая его въ духѣ любви и мира; число ихъ весьма значительно; нѣкоторыя изъ нихъ—какъ, напр., ежемѣсячный журналъ баронессы Сутнеръ: „Die Waffen nieder“—извѣстны и у насъ въ Россіи [1]).

---

[1]) Укажемъ нѣкоторыя изъ упомянутыхъ выше изданій, выходящихъ—въ Швейцаріи: les Etats-Unis d'Europe; во Франціи: le Devoir, la Paix; въ Австріи и Германіи: Die Waffen nieder; въ Англіи: The Herold of Peace, The Concord, Peace and Goodwill, The Messiahs Kingdom; въ Америкѣ: The Peacemaker, The American Arbitrator, The American Advocate of Peace, The Angel of Peace, The Messager o Peace и т. д. и т. д.

Насколько популярна въ настоящее время идея мира, лучше всего явствуетъ изъ того—во многихъ отношеніяхъ замѣчательнаго—движенія въ пользу мира, которое въ теченіе многихъ лѣтъ наблюдается въ западно-европейскихъ и американскихъ парламентахъ, являющихся, какъ извѣстно, авторитетными выразителями общественнаго мнѣнія. Въ 1835 г., впервые, американскій Сенатъ высказался, по поводу представленной ему американскимъ обществомъ мира петиціи, въ пользу замѣны войны третейскимъ разбирательствомъ. Съ тѣхъ поръ много разъ парламенты различныхъ государствъ категорически высказывались въ пользу третейскаго разбирательства, вмѣняя правительству въ обязанность вносить въ договоры, заключаемые съ другими государствами, условіе о разрѣшеніи могущихъ возникнуть между договаривающимися сторонами споровъ путемъ третейскаго разбирательства [1]).

Для того, чтобы закончить характеристику современнаго движенія въ пользу мира, необходимо замѣтить, что движеніе это, не замыкаясь въ тѣсные предѣлы отдѣльныхъ государствъ, въ наши дни пріобрѣтаетъ характеръ международный. Почти ежегодно въ различныхъ городахъ Европы и Америки собираются международные конгрессы друзей и ревнителей мира. Впервые конгрессы эти возникли въ концѣ 40 годовъ настоящаго столѣтія, по иниціативѣ делегата американскаго общества мира Elihu Burrit. Затѣмъ, послѣ довольно продолжительнаго перерыва, они появляются снова. Первый, по возобновленіи, конгрессъ состоялся въ Парижѣ во время

---

[1]) Приводимъ въ хронологическомъ порядкѣ постановленія парламентовъ различныхъ государствъ въ пользу третейскаго разбирательства, какъ средства предупрежденія и прекращенія войны: парламентъ Соединенныхъ Штатовъ въ 1835, 1837, 1853, 1874, 1890, 1892 и 1894 г.г., парламентъ Англіи въ 1873 г., Италіи 1873 и 1890 г.г., Швеціи 1874 г., Голландіи 1874 г., Бельгіи 1875 г., Даніи 1888 и 1890 г.г., Норвегіи 1890 и 1897 г.г., Испаніи 1890 г., Румыніи 1893 г. Во Франціи нѣсколько разъ (въ 1849, 1886, 1887 и 1890 г.г.) предлагалось палатамъ высказаться противъ войны и въ пользу международнаго третейскаго суда; тѣмъ не менѣе ни одно изъ этихъ предложеній не увѣнчалось успѣхомъ. Точно такъ же остались безуспѣшными аналогичныя предложенія въ Германскомъ рейхстагѣ (1879, 1880, 1893 г.г.) и Австрійскомъ рейхсратѣ (1870 г.).

всемірной выставки, въ 1889 г. Послѣдній—восьмой—конгрессъ имѣлъ мѣсто въ Гамбургѣ въ 1897 г. [1]).

Кромѣ упомянутыхъ выше конгрессовъ ревнителей мира, т. е. членовъ всевозможныхъ обществъ мира, начиная съ того же 1889 г., собираются почти ежегодно, такъ называемыя, интеръ-парламентарныя конференціи, состоящія изъ членовъ законодательныхъ собраній различныхъ странъ, сочувствующихъ дѣлу мира [2]).

Практическое значеніе интеръ-парламентарныхъ конференцій не подлежитъ никакому сомнѣнію: резолюціи, принятыя ими, оказываютъ, благодаря оффиціальному положенію ихъ членовъ, значительное вліяніе на международную политику государствъ [3]).

Наконецъ, необходимо упомянуть о постоянномъ международномъ бюро мира, учрежденномъ, согласно рѣшенію третьяго (римскаго) конгресса друзей мира, въ 1891 г. Бюро это функціонируетъ съ сентября 1893 г.; цѣль его—поддержаніе связи между всѣми обществами мира и подготовка матеріала для будущихъ конгрессовъ. Бюро существуетъ, главнымъ образомъ, на средства, доставляемыя обществами мира; кромѣ того, оно получаетъ субсидію отъ нѣкоторыхъ правительствъ [4]).

Окинувъ общимъ взглядомъ исторію идеи мира, мы не можемъ не придти къ тому убѣжденію, что эта идея неудержимо растетъ и крѣпнетъ въ человѣческомъ сознаніи. Наше время сознательно стремится къ миру, какъ къ высшему благу. Для насъ вѣчный миръ—не мечта, а цѣль. Достижима

---

[1]) Приводимъ хронологическій списокъ конгрессовъ друзей мира. Въ 1889 г. въ Парижѣ, въ 1890 г. въ Лондонѣ, въ 1891 г. въ Римѣ, въ 1892 г. въ Бернѣ, въ 1893 г. въ Чикаго, въ 1894 г. въ Антверпенѣ, въ 1896 г. въ Будапештѣ, въ 1897 г. въ Гамбургѣ, въ 1899 г. предполагается конгрессъ въ Гаагѣ.

[2]) Приводимъ хронологическій списокъ интеръ-парламентарныхъ конференцій: въ 1889 г. въ Парижѣ, въ 1890 г. въ Лондонѣ, въ 1891 г. въ Римѣ, въ 1892 г. въ Бернѣ, въ 1894 г. въ Гаагѣ, въ 1895 г. въ Брюсселѣ, въ 1896 г. въ Будапештѣ, въ 1897 г. въ Брюсселѣ.

[3]) Датская интеръ-парламентарная группа насчитываетъ въ настоящее время больше половины общаго числа членовъ парламента.

[4]) А именно: отъ Швейцаріи, Даніи и Норвегіи.

ли эта цѣль? Суждено ли идеѣ мира одержать побѣду надъ фактомъ войны?

Для того, чтобы отвѣтить на эти вопросы, для того, чтобы найти ключъ къ великой тайнѣ будущаго, обратимся къ изученію тѣхъ скрытыхъ факторовъ, которыми создается и питается неудержимое стремленіе человѣчества къ миру.

II.

Возрастающій успѣхъ движенія въ пользу мира находится въ прямой и непосредственной связи съ умственнымъ и нравственнымъ прогрессомъ человѣчества.

По словамъ Бокля, невѣжество—важнѣйшая изъ всѣхъ причинъ вражды народовъ другъ къ другу.

Отличительная черта въ характерѣ невѣжественнаго человѣка—подозрительная недовѣрчивость ко всему тому, что выходитъ за предѣлы его узкаго и бѣднаго кругозора. Все для него тайна, и всякая тайна пугаетъ его. Люди, которые говорятъ и думаютъ не такъ, какъ онъ, люди, которые носятъ другое платье и молятся въ другомъ храмѣ, кажутся ему совершенно особыми существами, чуждыми и, можетъ быть, враждебными ему. Внѣшнія различія расы и языка скрываютъ отъ неопытнаго и близорукаго глаза внутреннюю духовную общность человѣческой природы; только просвѣщенному уму доступна величайшая изъ всѣхъ абстракцій—*человѣкъ*.

Заблужденія, по самой своей природѣ, локальны; наоборотъ, истина—универсальна: у каждаго народа—свои идолы, но у всѣхъ народовъ—одинъ Богъ. И по мѣрѣ того, какъ просвѣщеніе озаряетъ человѣческіе умы, люди, бродившіе дотолѣ по узкимъ и темнымъ, перекрещивающимся тропинкамъ, сталкиваясь и мѣшая другъ другу, выходятъ на широкую и свѣтлую дорогу для того, чтобы, поддерживая другъ друга, сомкнутыми рядами идти къ одной и той же общечеловѣческой цѣли.

Прогрессъ просвѣщенія влечетъ за собою умноженіе культурныхъ потребностей, умноженіе запросовъ человѣческаго

духа. Для удовлетворенія этихъ потребностей средства одного государства, какъ бы они ни были богаты, необходимо оказываются недостаточными. Современная наука и искусство не знаютъ территоріальныхъ границъ; та „республика умовъ“, охватывающая весь цивилизованный міръ, которую предвидѣлъ Вольтеръ, въ настоящее время существуетъ въ дѣйствительности. Ученый и художникъ, французъ и англичанинъ, чувствуютъ себя братьями по духу. Въ настоящее время человѣкъ всѣмъ тѣмъ, что онъ знаетъ, всѣмъ тѣмъ, что онъ есть, обязанъ не только своему отечеству, какъ нѣкогда, но цивилизованному міру вообще. Поэтому, наряду съ исключительной любовью къ отечеству, въ сердцѣ современнаго человѣка необходимо живетъ благодарность и любовь къ человѣчеству вообще. Фредерикъ Пасси называетъ извѣстнаго итальянскаго проф. Склописа, президента Алабамскаго третейскаго суда, *патріотомъ человѣческаго рода.*

Въ дѣлѣ объединенія человѣчества въ духѣ любви и мира прогрессу знанія способствуетъ прогрессъ морали.

Нравственные императивы, въ отличіе отъ правовыхъ, если не вполнѣ, то въ значительной степени постоянны и неизмѣнны. Основныя начала современной морали установлены ученіемъ Христа почти 19 вѣковъ тому назадъ. Прогрессъ въ области морали выражается, главнымъ образомъ, въ экстенсивномъ развитіи моральнаго чувства. Въ началѣ нравственные императивы обязательны для человѣка только въ отношеніи къ тѣсному и малочисленному кругу лицъ, связанныхъ съ нимъ кровнымъ или территоріальнымъ началомъ. Въ наше время люди начинаютъ понимать, что тѣмъ „ближнимъ“, котораго надо любить, какъ самого себя, является отнюдь не сородичъ, даже не соотечественникъ, а вообще человѣкъ. И по мѣрѣ того, какъ это сознаніе растетъ и укрѣпляется въ человѣкѣ, онъ начинаетъ понимать противо-нравственный характеръ войны. Прогрессъ морали приводитъ религію къ ея первоначальной чистотѣ. Въ настоящее время крестъ перестаетъ быть рукоятью меча. Проповѣдь религіи становится проповѣдью гуманной вѣротерпимости, общечеловѣческаго братства и любви.

Наряду съ умственнымъ и нравственнымъ прогрессомъ, однимъ изъ наиболѣе важныхъ, — а можетъ быть важнѣйшимъ—факторомъ мира является прогрессъ экономическій. Сущность экономическаго прогресса заключается, главнымъ образомъ, въ интенсивномъ и экстенсивномъ развитіи раздѣленія труда. Раздѣленіе труда не раздѣляетъ, а, наоборотъ, объединяетъ людей. Въ сферѣ государственной жизни раздѣленіе труда образуетъ изъ множества частныхъ хозяйствъ одно національное; въ сферѣ международной жизни — изъ множества національныхъ—одно міровое. Слова Лоримера: „L'interdépendance des états progressifs est nécessairement progressive", справедливыя вообще, справедливы, въ особенности, примѣнительно къ экономическимъ отношеніямъ. Старыя максимы экономистовъ, какъ, напр., сентенція Монтеня: „ущербъ для одного—выгода для другаго", съ точки зрѣнія всемірнаго хозяйства, безусловно не выдерживаютъ критики. Наоборотъ, въ настоящее время ущербъ для одного—ущербъ для всѣхъ. Современные капиталы, говоритъ Лавеле, истинные космополиты. Англійскія сбереженія способствуютъ постройкѣ американскихъ и русскихъ желѣзныхъ дорогъ; французскія сбереженія—постройкѣ австрійскихъ, итальянскихъ и испанскихъ дорогъ; германскія — постройкѣ шведскихъ и румынскихъ; бельгійскія — постройкѣ турецкихъ дорогъ. Поэтому каждое государство, принося вредъ другому государству, неизбѣжно вредитъ самому себѣ; поражая врага, оно тѣмъ самымъ разоряетъ своего должника; при такихъ условіяхъ побѣда стоитъ почти столько же побѣдителямъ, сколько побѣжденнымъ.

Принципъ солидарности экономическихъ интересовъ медленно и съ большимъ трудомъ проникаетъ въ сознаніе народовъ. Однако, благодаря развитію крупной промышленности, требующей обширныхъ рынковъ сбыта, этотъ принципъ въ настоящее время является слишкомъ очевиднымъ для того, чтобы можно было его не замѣтить или имъ пренебречь. Международный обмѣнъ приводитъ къ международной зависимости; международная зависимость — къ международному единству. По прекрасному выраженію Гладстона, корабли,

отправляющіеся отъ одной страны къ другой, ткутъ, подобно челноку ткача, нити дружбы и согласія между народами.

Общность экономическихъ интересовъ ведетъ къ упорядоченному общежитію народовъ. Въ средніе вѣка великая Ганза объединила тѣснымъ союзомъ почти сто независимыхъ городовъ для поддержанія порядка въ предѣлахъ союзной территоріи. Сознавая вредное вліяніе войны на развитіе торговыхъ сношеній, Ганза впервые вводитъ для разрѣшенія международныхъ столкновеній постоянный третейскій судъ въ видѣ союзнаго сейма (Hansetag). Въ наше время, какъ извѣстно, германская имперія возникла изъ германскаго таможеннаго союза—Zollverein'a тридцатыхъ годовъ.

По словамъ Кобдена, знаменитаго поборника мира, объявить торговлю свободной — значитъ установить всеобщій миръ. Free trade, the great peacemaker. Свобода торговли соединяетъ цементомъ взаимнаго обмѣна всѣ народы земли; она дѣлаетъ войну между двумя государствами точно такъ же невозможной, какъ войну между двумя провинціями одного и того же государства. „Настанетъ день, воскликнулъ Викторъ Гюго на конгрессѣ мира 1849 г., когда не будетъ другаго поля битвы, кромѣ рынковъ, открытыхъ для торговли, и умовъ, открытыхъ для идей"...

Говоря о факторахъ мира, необходимо указать и на политическій прогрессъ, характеризующій какъ внутреннюю, такъ и международную жизнь современныхъ государствъ. Въ области государственной жизни политическій прогрессъ выражается, прежде всего, въ возрастающемъ вліяніи общественнаго мнѣнія на правительственную дѣятельность власти. Еще въ 40-хъ годахъ Мольтке, впослѣдствіи знаменитый фельдмаршалъ, справедливо указалъ на полную невозможность въ XIX вѣкѣ династическихъ войнъ, столь частыхъ при старомъ режимѣ,—войнъ за испанское наслѣдство или „pour les beaux yeux de Madame". Мнѣніе среднихъ классовъ, трудолюбивыхъ и состоятельныхъ, — по преимуществу, миролюбиво. Привязанность къ матеріальнымъ благамъ, столь сильная въ современныхъ обществахъ, дѣлаетъ ненавистной войну, кото-

рая все разрушаетъ и ничего не создаетъ [1]). Конечно еще и теперь возможны случаи, когда все общество, весь народъ будутъ требовать войны; но по общему правилу чѣмъ громче и рѣшительнѣе голосъ общественнаго мнѣнія, тѣмъ больше шансовъ на поддержаніе мира.

Въ области международной жизни, политическій прогрессъ сказывается, главнымъ образомъ, въ возрастающемъ пониманіи взаимной зависимости, взаимной обусловленности государствъ; результатомъ такого пониманія является, такъ сказать, *генерализація войны.* Каждая, въ отдѣльности, война становится дѣломъ всего международнаго союза. Современныя государства прекрасно сознаютъ, что исходъ войны представляетъ огромный интересъ не только непосредственно для воюющихъ сторонъ, но вообще для всѣхъ государствъ цивилизованнаго міра.

Поэтому они не могутъ допустить, чтобы результаты войны опредѣлялись исключительно соглашеніемъ воюющихъ сторонъ; они опредѣляются „концертомъ державъ", — и опредѣляются такъ, какъ этого требуютъ интересы концерта. Было время, когда, для поддержанія пресловутаго „политическаго равновѣсія", при расширеніи территоріи одного государства, другія вознаграждали себя путемъ, такъ называемыхъ, „соотвѣтственныхъ прибавокъ". Въ настоящее время безнравственная система „прибавокъ" врядъ-ли возможна. Поэтому, современныя государства, по общему правилу, относятся враждебно къ расширенію территоріи одного изъ нихъ, угрожающему нарушить политическое равновѣсіе.

Послѣ сказаннаго станетъ понятнымъ, почему въ послѣднее время послѣ войны побѣдитель, въ своемъ стремленіи извлечь какъ можно больше выгодъ изъ побѣды, встрѣчаетъ оппозицію со стороны другихъ государствъ, объявляющихъ заключеніе мира „общимъ дѣломъ Европы", дѣломъ „концерта державъ". Такъ было съ Россіей послѣ русско-турецкой войны, такъ было съ Турціей послѣ греко-турецкой войны. При такихъ условіяхъ побѣда нерѣдко оказывается

[1]) См. м о ю статью—Народъ и Нація. Образованіе, 1893 г., № 4, стр. 73.

почти безрезультатной, и слѣдовательно сама война — безсмысленной.—Лучшимъ примѣромъ указанной генерализаціи войны можетъ служить ст. 10 прелиминарнаго мира между Греціей и Турціей. Согласно этой статьѣ, представители великихъ державъ образуютъ трстейскій трибуналъ для разрѣшенія всѣхъ разногласій, могущихъ возникнуть между Греціей и Турціей до окончательнаго заключенія мира; державы осуществляютъ свое право арбитража либо лично, либо чрезъ посредство представителей.

Таковы причины, почему политическій прогрессъ раньше или позже долженъ привести къ торжеству мира въ международныхъ отношеніяхъ государствъ.

Наконецъ, нельзя не указать, какъ на одинъ изъ важнѣйшихъ факторовъ міра, на удивительный прогрессъ техническихъ знаній, на изобрѣтенія и открытія въ области техники, характеризующія XIX вѣкъ.

Геній войны, говоритъ Кастеларъ, ослѣпленный, бѣжитъ отъ электрическаго свѣта нашихъ дней, подобно тому какъ на мистическихъ картинахъ средневѣковья діаволъ бѣжитъ отъ креста.

Вліяніе техническаго прогресса, между прочимъ, сказывается особенно ярко на успѣхахъ военнаго дѣла. Знакомясь съ этими успѣхами, нельзя не придти къ тому убѣжденію, что поддержанію мира въ значительной мѣрѣ способствуетъ характеръ современной войны. Техническій прогрессъ вооружаетъ войну невиданными и неслыханными средствами истребленія. Возможность войны обратно пропорціональна ужасу тѣхъ послѣдствій, къ которымъ она должна привести. По детальному разсчету, приводимому г. Бліохомъ, въ случаѣ войны, годичный расходъ на военныя цѣли равнялся бы для Германіи 10 милліардамъ франковъ, для Австріи—5 милліардамъ, для Франціи — 10 милліардамъ, для Россіи — 11 милліардамъ. А такъ какъ, по мнѣнію военныхъ авторитетовъ, будущая великая война будетъ длиться не менѣе 2-хъ лѣтъ, то невольно возникаетъ вопросъ, окажется ли возможнымъ добыть подобныя средства на веденіе войны?

Для того, чтобы дать представленіе о стоимости войнъ, приведемъ нѣсколько статистическихъ данныхъ. Сѣверо-амери-

канская междоусобная война за освобожденіе рабовъ поглотила около 35 милліардовъ франковъ; изъ нихъ 22 милліарда приходится на долю Сѣверныхъ Штатовъ. Война эта, какъ извѣстно, была предпринята для освобожденія рабовъ. Одинъ американецъ высчиталъ, что, выкупая рабовъ по цѣнѣ въ 1000 франковъ за душу (средняя цѣна раба), Сѣверные Штаты истратили бы на выкупную операцію не болѣе 4-хъ милліардовъ франковъ. Стоимость франко-германской войны, по разсчету Фовилля, равнялась для Франціи 30-ти милліардамъ франковъ.

Само собою разумѣется, что при всѣхъ этихъ статистическихъ вычисленіяхъ не принимаются и не могутъ быть приняты въ разсчетъ огромныя потери, которыя вслѣдствіе войны несутъ торговля, промышленность и земледѣліе, а между тѣмъ эти потери—особенно въ случаѣ морской войны—способны разорить цвѣтущую страну, превратить богатый народъ въ толпу голодныхъ и нищихъ.

По мѣрѣ развитія боевой техники, расходы, вызываемые ею, непрерывно возрастаютъ, вслѣдствіе чего необходимо возрастаетъ и бюджетъ будущихъ войнъ. Приведемъ примѣръ. Стоимость стадесятитоннаго орудія, которымъ въ настоящее время вооружены нѣкоторые броненосцы, равняется 412,000 франкамъ. Орудіе становится негоднымъ къ употребленію послѣ 93 выстрѣловъ; такимъ образомъ, каждый выстрѣлъ уменьшаетъ цѣнность орудія на 4340 фр.; если къ этой суммѣ прибавить стоимость самаго снаряда, равную 4160 фр., то окажется, что каждый выстрѣлъ изъ стадесятитоннаго орудія обходится круглымъ счетомъ въ 8500 фр. Каждый выстрѣлъ изъ тяжелаго осаднаго орудія стоитъ среднимъ числомъ около 3000 фр. При такихъ условіяхъ мнѣніе г. Бліоха, полагающаго, что стоимость будущихъ войнъ будетъ въ 6 или даже въ 8 разъ больше, чѣмъ прошлыхъ, представляется вполнѣ вѣроятнымъ.

И наконецъ, развѣ не слѣдуетъ поставить въ дебетъ современной войнѣ тѣ огромныя жертвы, которыя несутъ государства для поддержанія такъ называемаго вооруженнаго мира? Въ сущности вооруженный миръ и война одна и та

же болѣзнь, при чемъ первый—въ хронической, вторая—въ острой формѣ. Расходы шести великихъ державъ по государственной защитѣ и по государственному долгу, являющемуся въ значительной части результатомъ прошлыхъ войнъ, поглощаютъ, въ среднемъ, 66,21% общей суммы доходовъ. Въ Италіи упомянутыя статьи расхода поглощаютъ 73,37%, такъ что на удовлетвореніе всѣхъ культурныхъ задачъ государства остается всего 26,63%. Что удивительнаго, если при такихъ условіяхъ долги Европы ежегодно растутъ и растутъ безъ конца. Очевидно, существованіе такого порядка вещей à la longue невозможно. Если подвести балансъ славѣ, говоритъ Пасси, онъ окажется балансомъ несостоятельности.

И замѣтьте, подобно саркомѣ, милитаризмъ никогда не остается и не можетъ остаться стаціонарнымъ. Если такъ или иначе онъ не будетъ удаленъ изъ организма человѣчества, онъ будетъ расти и расширяться до тѣхъ поръ, пока не подточитъ и не убьетъ этотъ организмъ.

Въ 1849 г. Викторъ Гюго, открывая конгрессъ мира, президентомъ котораго онъ былъ избранъ, произнесъ необыкновенно сильную рѣчь, изъ которой я позволю себѣ привести небольшой отрывокъ.

„Въ теченіе послѣднихъ тридцати двухъ лѣтъ, сказалъ онъ, продолжается миръ и въ теченіе этихъ 32 лѣтъ чудовищная цифра въ 128 милліардовъ была израсходована на войну въ продолженіе мира. Подумайте только, что было бы, если бы эти суммы, принесенныя въ жертву людской ненависти, были отданы любви. Опредѣлите эти милліарды на трудъ и знаніе, промышленность и торговлю, мореплаваніе и земледѣліе, науки и искусство, и представьте себѣ, чѣмъ была бы, въ такомъ случаѣ, наша жизнь. Карта міра стала бы иной. Перешейки были бы прорѣзаны, рѣки урегулированы, горы прорыты тунелями, желѣзные пути покрывали бы оба континента, всемірная морская торговля увеличилась бы во сто разъ. Не было бы ни пустынь, ни болотъ; тамъ, гдѣ теперь безплодныя степи, были бы выстроены города; тамъ, гдѣ теперь скалистый берегъ, грозящій мореплавателю, были бы выстроены пристани. Азія была бы от-

крыта цивилизаціи, Африка—человѣчеству. Богатство било бы ключемъ отовсюду, изъ всѣхъ энергій земнаго шара, и бѣдность исчезла бы съ лица земли. И знаете ли вы, что̀ исчезло бы вмѣстѣ съ бѣдностью? Вмѣстѣ съ нею исчезли бы революціи. Міръ нашъ сталъ бы инымъ. Вмѣсто того, чтобы уничтожать другъ друга, люди стали бы мирно распространяться по всей вселенной; вмѣсто того, чтобы въ нѣдра просвѣщенія вносить варварство, люди стали бы просвѣщеніе вносить въ нѣдра варварства".

Таковы матеріальныя жертвы, которыя приноситъ человѣчество идолу войны.

Еще ужаснѣе послѣдствія грядущей войны по огромному количеству человѣческихъ жертвъ, которыхъ она неизбѣжно должна поглотить. Истребительная сила современныхъ орудій войны показалась бы невѣроятной для нашихъ, хотя-бы и ближайшихъ, предковъ. Современныя ружья стрѣляютъ въ десять разъ чаще прежнихъ; они бьютъ на разстояніи 4-хъ верстъ; сила ихъ удара такова, что одна и та же пуля въ состояніи послѣдовательно прострѣлить трехъ или четырехъ человѣкъ. Во время стачки горныхъ рабочихъ въ Ostrau жандармы, вооруженные ружьями системы Mannlicher'a, сдѣлали 23 выстрѣла, при чемъ сраженными оказалось 43 человѣка. По опытамъ, произведеннымъ въ Бельгіи съ новыми, самозаряжающимися ружьями и пистолетами системы Маузера, оказалось, что число выстрѣловъ при 6-патронномъ магазинѣ доходитъ до 78 въ минуту безъ прицѣливанія и 68 съ прицѣливаніемъ. Артиллерійская техника начинаетъ пользоваться бездымнымъ (азотнымъ) порохомъ, обладающимъ въ три или четыре раза большей энергіей взрыва, чѣмъ обыкновенный порохъ. При сравненіи дѣйствія снарядовъ съ тѣми, которые употреблялись въ 1870 г., оказывается, что, въ среднемъ, граната разрывается на 240 осколковъ вмѣсто 19—30; шрапнели на 340 вмѣсто 37; чугунная бомба вѣсомъ въ 37 килогр., которая при селитрянномъ порохѣ давала 42 осколка, теперь, наполненная пироксилиномъ, даетъ 1.204 осколка. Появляются пушки, выбрасывающія снаряды въ 80 килограммовъ, съ быстротою 600 метровъ въ секунду.

Орудія французскихъ батарей, системы Банза, бьютъ на разстояніи 10 верстъ. Наконецъ, во что обратилась морская война, въ которой незамѣтная миноноска въ состояніи въ одно мгновеніе ока взорвать и пустить ко дну пловучую крѣпость, именуемую броненосцемъ... Самое пылкое воображеніе безсильно сосчитать число жертвъ грядущей войны, безсильно измѣрить всю бездну отчаянія и несчастій, въ которую она ввергнетъ народъ. Слѣдующія знаменательныя слова произнесъ фельдмаршалъ Мольтке въ засѣданіи рейхстага 14-го мая 1890 г.: „Мудрое правительство никогда не предприметъ войны, послѣдствія которой неисчислимы. Горе тому государству, которое первымъ броситъ искру въ пороховую мину политической ситуаціи современной Европы".

Поразительные успѣхи военной техники дѣлаютъ серьезную войну, войну между великими державами, почти невозможной. „Современный милитаризмъ, говоритъ философъ Carnegi, страдаетъ гипертрофіей; онъ умретъ отъ этой болѣзни".

Такимъ образомъ, мы видимъ, что движеніе къ миру, охарактеризованное нами выше, создается и питается отнюдь не случайными и преходящими причинами, а общимъ движеніемъ человѣчества впередъ—прогрессомъ во всѣхъ его проявленіяхъ. Широкое и могучее теченіе, неудержимо влекущее человѣчество отъ тьмы къ свѣту, неудержимо влечетъ его къ миру отъ войны.

Война царствуетъ въ прошломъ; въ грядущемъ будетъ царствовать миръ.

III.

Наша переходная эпоха—подобна двуликому Янусу. Съ одной стороны, мы напряженно готовимся къ войнѣ, съ другой—также напряженно стремимся къ миру.

Эпоха вооруженнаго мира естественнымъ образомъ смѣняетъ эпоху войны и предшествуетъ эпохѣ мира. Мы присутствуемъ при медленномъ умираніи однихъ началъ и медленномъ нарожденіи другихъ. Идея мира, которой принад-

лежитъ будущее, уже живетъ въ настоящемъ; правда, она проходитъ только первыя стадіи своего развитія, но опытный наблюдатель легко узнаетъ въ цвѣткѣ будущій плодъ. Не будучи въ состояніи совершенно устранить возможность вооруженныхъ столкновеній между государствами, наше время стремится упорядочить, гуманизировать войну. О силѣ и плодотворности такого стремленія краснорѣчиво свидѣтельствуетъ знаменитая Женевская конвенція 1864 г. и созданныя, благодаря ей, Общества Краснаго Креста, задача которыхъ—уходъ за больными и ранеными во время войны, своими или непріятельскими—безразлично. Не ясно ли само собою, что тотъ, кто лечитъ раны своихъ враговъ, раньше или позже перестанетъ ихъ наносить?...

Женевская конвенція 1864 г., равно какъ и другіе аналогичные ей факты,—какъ, напр., Петербургская конвенція 1868 г. о неупотребленіи разрывныхъ пуль, Брюссельская конференція 1874 г., созванная по иниціативѣ Императора Александра II для кодификаціи права сухопутной войны, инструкція для войскъ Сѣверныхъ Штатовъ, составленная Либеромъ во время междоусобной Сѣверо-Американской войны,—эти и иные подобные факты относятся къ движенію въ пользу мира совершенно такъ же, какъ терапевтическая медицина относится къ гигіенѣ. Леченіе уже существующихъ болѣзней идетъ и должно идти рядомъ съ предупрежденіемъ возникновенія ихъ.

И развѣ не является краснорѣчивѣйшимъ симптомомъ мира необычайное развитіе въ наши дни международныхъ сношеній, развитіе, котораго не могла бы себѣ представить самая смѣлая фантазія нашихъ ближайшихъ предковъ.

Наше время является свидѣтелемъ необычайныхъ успѣховъ международнаго права, которое, по своей природѣ, является не чѣмъ инымъ, какъ „наукой о мирѣ“ [1]). Съ каждымъ годомъ увеличивается число „универсальныхъ трактатовъ“, создающихъ международное право въ объективномъ

[1]) Грабаръ. Записки Юрьев. Унив. 1894, № 4; см. также цитату у проф. Mario de Mande—La pace universale et il ventesimo secolo.

смыслѣ этого слова, обязательное для всѣхъ государствъ, какъ членовъ международнаго общенія. Международный союзъ, еще такъ недавно казавшійся абстрактнымъ понятіемъ, которому ничто не соотвѣтствуетъ въ дѣйствительной жизни, въ настоящее время является реальнымъ единствомъ, организованною формой общежитія: у него своя воля и свои органы для выраженія этой воли. Международныя уніи, создаваемыя для осуществленія матеріальныхъ и духовныхъ цѣлей, какъ, напр., всемірный телеграфный союзъ, почтовый союзъ, союзъ для охраны литературной и артистической собственности, промышленный союзъ и т. д., создаютъ неразрывно крѣпкія связи между народами, объединяютъ цивилизованный міръ.

Въ былое время политическіе союзы обыкновенно заключались на вѣчныя времена; тѣмъ не менѣе, ихъ существованіе было кратковременно и ничтожно; въ наши дни административныя уніи заключаются обыкновенно на опредѣленный срокъ; тѣмъ не менѣе, по своему существу, онѣ неразрывны и вѣчны. Существованіе постоянныхъ международныхъ уній ведетъ къ образованію постоянныхъ международныхъ органовъ, въ видѣ многочисленныхъ и разнообразныхъ, по характеру своей дѣятельности, бюро и коммисій. Швейцарія, главное мѣстонахожденіе этихъ бюро и коммисій, мало по малу пріобрѣтаетъ характеръ территоріальнаго центра международнаго союза.

Если мы еще упомянемъ о торговыхъ трактатахъ, договорахъ о выдачѣ преступниковъ, о натурализаціи и т. п., число которыхъ увеличивается съ каждымъ годомъ, то для насъ станетъ яснымъ удивительное развитіе международнаго права, совершающееся на нашихъ глазахъ.

По своей природѣ международное право враждебно войнѣ, ибо принципъ войны: la force prime le droit. Съ развитіемъ международнаго права, увеличивается число международныхъ дѣлъ, разрѣшаемыхъ юридическимъ путемъ; въ силу закона солидарности соціальныхъ явленій, необходимо настанетъ время, когда разрѣшеніе хотя-бы и немногихъ дѣлъ путемъ

войны окажется невозможнымъ. Война задохнется въ атмосферѣ права.

Сплошь и рядомъ международные конфликты, которые въ прошломъ легко бы явились причиной кровопролитныхъ войнъ, въ XIX вѣкѣ разрѣшаются миролюбивымъ путемъ компромисса. Въ этомъ отношеніи большое значеніе имѣетъ посредничество и такъ называемыя „добрыя услуги“ (bons offices) третьей, незаинтересованной въ конфликтѣ державы. Знаменитый 23 протоколъ Парижскаго конгресса 1856 года выражаетъ желаніе, чтобы договаривающіяся стороны въ случаѣ, если между ними возникнетъ конфликтъ, прежде чѣмъ прибѣгнуть къ оружію, обращались къ посредничеству (или добрымъ услугамъ) одной изъ дружественныхъ державъ. Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія упомянутаго протокола, посредничество является спеціальнымъ и постояннымъ институтомъ, цѣль котораго—предупрежденіе войны. Гладстонъ и гр. Дерби называютъ этотъ протоколъ „безсмертною славой конгресса“. Значеніе посредничества еще болѣе возросло бы, если бы обязанность, возложенная Парижскимъ конгрессомъ на государства, состоящія въ конфликтѣ, которыя не всегда желаютъ или не всегда могутъ согласиться о посредникѣ, была возложена на нейтральныя государства, имѣющія всегда достаточный интересъ и возможность предложить посредничество.

Другимъ еще болѣе дѣйствительнымъ, нежели посредничество, средствомъ для предупрежденія войнъ является международный третейскій судъ. Отдѣльные случаи третейскаго разбирательства международныхъ конфликтовъ встрѣчаются уже въ глубокой древности; но только въ XIX вѣкѣ третейскій судъ пріобрѣтаетъ характеръ постояннаго, такъ сказать, обычнаго средства предупрежденія войны. Съ 1822 по 1891 г. можно насчитать около 50 случаевъ третейскаго разбирательства, при чемъ случаи эти встрѣчаются все чаще и чаще по мѣрѣ приближенія къ послѣднему времени. Такъ, напр., въ одномъ 1888 г. имѣло мѣсто третейское разбирательство конфликтовъ между Англіей и Испаніей, Гватемалой и Мексикой, Италіей и Колумбіей, Соединенными Шта-

тами и Канадой, Соединенными Штатами и Марокко и, наконецъ, Марокко и Португаліей. При такихъ условіяхъ, что̀ удивительнаго, если общественное мнѣніе цивилизованныхъ государствъ начинаетъ смотрѣть на третейское разбирательство, какъ на нормальный, обще-принятый способъ для разрѣшенія международныхъ конфликтовъ?

Поводы къ третейскому разбирательству такъ же многочисленны и разнообразны, какъ и поводы къ войнѣ. Произвольное арестованіе подданныхъ или агентовъ иностраннаго государства, урегулированіе пограничной черты, неправильный захватъ морскихъ призовъ, нарушеніе обязанностей нейтралитета, причиненіе убытковъ подданнымъ иностраннаго государства или ему самому,—эти и имъ подобныя обстоятельства сплошь и рядомъ являются предметомъ международнаго третейскаго разбирательства.

Примѣнимость третейскаго суда къ самымъ разнообразнымъ вопросамъ международнаго права является лучшимъ доказательствомъ широкой и блестящей будущности этого института.

Выше упомянуто нами, что третейское разбирательство уже издавна практикуется государствами, какъ факультативное средство для разрѣшенія международныхъ конфликтовъ; со второй половины настоящаго столѣтія, въ силу международныхъ трактатовъ, третейское разбирательство въ нѣкоторыхъ случаяхъ пріобрѣтаетъ не только факультативный, но прямо обязательный для заинтересованныхъ государствъ характеръ. Такъ, напр., въ силу ст. 16 Бернскаго трактата 1874 года о всемірномъ почтовомъ союзѣ, всякій споръ, возникшій между договаривающимися сторонами касательно истолкованія настоящаго трактата, долженъ быть рѣшенъ путемъ третейскаго разбирательства. Ст. 1 торговаго договора 12 мая 1888 г. между Франціей и Эквадоромъ провозглашаетъ вѣчный миръ и дружбу между двумя республиками; въ случаѣ какихъ-либо разногласій, способныхъ нарушить добрыя отношенія между договаривающимися сторонами, послѣднія обязуются обратиться къ третейскому суду какой-либо дружественной державы. Наконецъ знаменитый Вашингтонскій трак-

татъ 18 апрѣля 1890 г., ратификованный семнадцатью республиками Сѣверной, Центральной и Южной Америки, объявляетъ третейскій судъ принципомъ американскаго международнаго права, средствомъ для разрѣшенія всевозможныхъ разногласій, конфликтовъ и споровъ, какія могутъ возникнуть между двумя или нѣсколькими изъ договаривающихся государствъ. Огромная важность Вашингтонскаго трактата не подлежитъ никакому сомнѣнію. 18 апрѣля 1890 г., говоритъ Ревонъ, великій день для друзей мира: въ этотъ день они одержали наиболѣе блестящую изъ своихъ побѣдъ.

IV.

И наконецъ, мы подходимъ къ послѣднему блестящему проявленію великой идеи вѣчнаго мира,—къ событію, громкое эхо котораго еще звучитъ и долго еще будетъ звучать въ нашихъ сердцахъ.

Я имѣю въ виду дипломатическую ноту 12 августа. Въ этотъ день нашъ Министръ Иностранныхъ Дѣлъ по Высочайшему Повелѣнію Государя Императора обратился къ иностраннымъ правительствамъ съ предложеніемъ о созваніи конференціи для обсужденія мѣръ къ прекращенію непрерывныхъ вооруженій и къ предупрежденію угрожающихъ всему міру бѣдствій войны.

Самый текстъ ноты, конечно, памятенъ еще всѣмъ. Тѣмъ не менѣе, онъ стоитъ того, чтобы его еще разъ привести: рѣдко столь возвышенной мысли удается найти для своего выраженія столь совершенную форму.

„Охраненіе всеобщаго мира и возможное сокращеніе тя-
„готѣющихъ надъ всѣми народами чрезмѣрныхъ вооруженій,
„говоритъ декларація, являются, при настоящемъ положеніи
„вещей, цѣлью, къ которой должны бы стремиться усилія
„всѣхъ правительствъ.

„ . . . . Императорское правительство полагаетъ,
„что настоящее время весьма благопріятно для изысканія, пу-
„темъ международнаго обсужденія, наиболѣе дѣйствительныхъ
„средствъ обезпечить всѣмъ народамъ истинный и прочный

„миръ и, прежде всего, положить предѣлъ все увеличиваю-
„щемуся развитію современныхъ вооруженій.

. . . . . .

„. . . Возрастающее бремя финансовыхъ тягостей въ корнѣ
„расшатываетъ общественное благосостояніе. Духовныя и фи-
„зическія силы народовъ, трудъ и капиталъ отвлечены въ
„большей своей части отъ естественнаго назначенія и расто-
„чаются непроизводительно. Сотни милліоновъ расходуются
„на пріобрѣтеніе страшныхъ средствъ истребленія, кото-
„рыя, сегодня представляясь послѣднимъ словомъ науки,
„завтра должны потерять всякую цѣну въ виду новыхъ изобрѣ-
„теній. Просвѣщеніе народа и развитіе его благосостоянія
„и богатства пресѣкаются или направляются на ложные пути.

„Такимъ образомъ, по мѣрѣ того какъ растутъ вооруже-
„нія каждаго государства, они менѣе и менѣе отвѣчаютъ
„предпоставленной правительствами цѣли. Нарушенія эко-
„номическаго строя, вызываемыя въ значительной степени
„чрезмѣрностью вооруженій, и постоянная опасность, кото-
„рая заключается въ огромномъ накопленіи боевыхъ средствъ,
„обращаютъ вооруженный миръ нашихъ дней въ подавляю-
„щее бремя, которое народы выносятъ все съ большимъ тру-
„домъ.

„Очевиднымъ, поэтому, представляется, что если бы та-
„кое положеніе продолжилось, оно роковымъ образомъ привело
„бы къ тому именно бѣдствію, котораго стремятся избѣг-
„нуть и предъ ужасами котораго заранѣе содрагается мысль
„человѣка.

„Положить предѣлъ непрерывнымъ вооруженіямъ и изы-
„скать средства предупредить угрожающія всему міру не-
„счастія—таковъ нынѣ высшій долгъ для всѣхъ государствъ.

„Преисполненный этимъ чувствомъ, Государь Импе-
„раторъ повелѣть мнѣ соизволилъ обратиться къ пра-
„вительствамъ государствъ, представители коихъ аккредито-
„ваны при Высочайшемъ дворѣ, съ предложеніемъ о
„созваніи конференціи въ видахъ обсужденія этой важной
„задачи.

„Съ Божьей помощью, конференція эта могла бы стать

„добрымъ предзнаменованіемъ для грядущаго вѣка. Она сло-
„тила бы въ одно могучее цѣлое усилія всѣхъ государствъ,
„искренно стремящихся къ тому, чтобы великая идея всеоб-
„щаго мира восторжествовала надъ областью смуты и раздора.
„Въ то же время она скрѣпила бы ихъ согласіе совмѣстнымъ
„признаніемъ началъ права и справедливости, на которыхъ
зиждется безопасность государствъ и преуспѣяніе народовъ".

Циркулярное сообщеніе Министра Иностранныхъ Дѣлъ пребывающимъ въ С.-Петербургѣ представителямъ иностранныхъ государствъ отъ 30-го декабря 1898 г. устанавливаетъ слѣдующій рядъ положеній, которыя могли бы, въ общихъ чертахъ, послужить основаніемъ для будущихъ занятій конференціи.

Конференціи предстоитъ установить:

1) Соглашеніе, опредѣляющее на извѣстный срокъ сохраненіе настоящаго состава сухопутныхъ и морскихъ вооруженныхъ силъ и бюджетовъ на военныя надобности; предварительное изученіе средствъ, при помощи коихъ могло бы въ будущемъ осуществиться даже сокращеніе означенныхъ вооруженныхъ силъ и бюджетовъ.

2) Запрещеніе вводить въ употребленіе въ арміяхъ и во флотѣ какое бы то ни было новое огнестрѣльное оружіе и новыя взрывчатыя вещества, а также порохъ, болѣе сильно дѣйствующій принятаго въ настоящее время какъ для ружейныхъ, такъ и для орудійныхъ снарядовъ.

3) Ограниченіе употребленія въ полевой войнѣ разрушительныхъ взрывчатыхъ составовъ, уже существующихъ, а также запрещеніе пользоваться метательными снарядами съ воздушныхъ шаровъ или инымъ подобнымъ способомъ.

4) Запрещеніе употреблять въ морскихъ войнахъ подводныя миноносныя лодки или иныя орудія разрушенія того же свойства: обязательство не строить въ будущемъ военныхъ судовъ съ таранами.

5) Примѣненіе къ морскимъ войнамъ постановленія Женевской конвенціи 1864 года на основаніи дополнительныхъ къ ней постановленій 1868 года.

6) Признаніе на такихъ же основаніяхъ нейтральности

судовъ и шлюпокъ, коимъ будетъ поручаемо спасеніе утопающихъ во время или послѣ морскихъ сраженій.

7) Пересмотръ декларації о законахъ и обычаяхъ войны, выработанной въ 1874 году на конференціи въ Брюсселѣ и до сего времени не ратифікованной.

8) Принятіе начала примѣненія добрыхъ услугъ, посредничества и добровольнаго третейскаго разбирательства въ подходящихъ случаяхъ, съ цѣлью предотвращенія вооруженныхъ между государствами столкновеній; соглашеніе о способѣ примѣненія этихъ средствъ и установленіе однообразной практики въ ихъ употребленіи.

Въ заключеніе, сообщеніе предлагаетъ не избирать мѣстомъ собранія конференціи столицу одной изъ великихъ державъ, гдѣ скрещиваются многочисленные политическіе интересы, которые могли бы имѣть вліяніе на ходъ дѣла, въ одинаковой степени важный для всѣхъ странъ мира. Какъ видно изъ циркулярной депеши Министра Иностранныхъ Дѣлъ отъ 11 марта 1899 г., мѣстомъ будущей конференціи явится резиденція голландскаго короля Гаага.

Тотъ, кто слѣдитъ за иностранной печатью, тотъ знаетъ, что предложеніе русскаго правительства вызвало въ средѣ политиковъ различное къ себѣ отношеніе. Съ одной стороны, восторженное удивленіе и благодарность, не знающая границъ, съ другой, недовѣрчивая подозрительность и мудрствующій скептицизмъ.

Какое изъ этихъ мнѣній ближе къ истинѣ?

Конечно, нельзя не согласиться съ тѣмъ, что декларація 12 августа является только провозглашеніемъ принципа; но развѣ исторія не доказала неопровержимо, что принципъ, провозглашенный такъ громко, что онъ всѣмъ слышенъ, истина, поднятая на такую высоту, съ которой она всѣмъ видна, являются могучей и реальной силой, медленно и незамѣтно преобразующей соціальный міръ! Пусть пока еще начала мира не воплощены современною международной жизнью; и тѣмъ не менѣе, что̀ можетъ быть печальнѣе той близорукой мудрости, въ глазахъ которой имѣетъ значеніе и цѣну лишь то, что̀ обѣщаетъ непосредственный, видимый и осязаемый успѣхъ; той

мудрости, которая считаетъ возможнымъ завтра лишь то, что̀ существуетъ сегодня. Они забываютъ, эти недальновидные умы, что жизнь идетъ впередъ и что многое именно потому, что оно существуетъ сегодня, завтра окажется невозможнымъ. Изученіе соціальныхъ проблемъ неопровержимо доказываетъ, что въ области соціальной жизни границы *возможнаго* гораздо шире, чѣмъ кажется близорукому взгляду. Декларація 12 августа намѣчаетъ далекія границы, къ которымъ идетъ человѣчество; и то, что̀ еще сегодня является утопіей, можетъ быть завтра будетъ фактомъ дѣйствительной жизни [1]).

Приведетъ ли къ какимъ-нибудь непосредственнымъ, положительнымъ результатамъ та конференція, которая въ недалекомъ будущемъ будетъ созвана по почину русскаго Государя? Сказать трудно; можетъ быть, непосредственные результаты конференціи окажутся менѣе значительными, чѣмъ хотѣлось бы думать.

Врядъ ли, напр., конференціи удастся найти какія-нибудь средства пріостановить развитіе военной техники, тѣсно и неразрывно связанное съ техническимъ прогрессомъ вообще. Гораздо легче сдѣлать войну вовсе невозможной, нежели заставить государства во время войны отказаться отъ наиболѣе совершенныхъ и пользоваться менѣе совершенными орудіями нападенія и защиты. Духа изобрѣтательности никакимъ конференціямъ не остановить; открытіе новыхъ, болѣе сильныхъ взрывчатыхъ веществъ и новыхъ орулій для болѣе успѣшнаго пользованія ими будетъ происходить и впредь, какъ происходило донынѣ. Но само собою понятно, что государство, въ распоряженіи котораго имѣется порохъ, обладающій большей энергіей взрыва, никогда не предпочтетъ ему болѣе слабый порохъ; никакія колебанія, напр., въ выборѣ между азотнымъ и селитрянымъ порохомъ точно такъ же невозможны, какъ колебанія въ выборѣ между порохомъ подмоченнымъ и сухимъ. Казалось бы единственно осуществимымъ для конференціи дѣломъ въ означенномъ на-

---

[1]) См. также Ernest Lavisse, La condamnation de la paix armée (La Revue de Paris 15 septembre 1898).

правленіи является устраненіе изъ военной практики такихъ орудій и средствъ нападенія и защиты, которыя, отличаясь крайней безнравственностью и жестокостью, вмѣстѣ съ тѣмъ не приносятъ воюющимъ сторонамъ быстрыхъ и значительныхъ выгодъ. Гаагская конференція могла бы сдѣлать еще одинъ шагъ впередъ по тому пути, на который вступила Петербургская конференція 1868 г.

Гораздо возможнѣе другая,—тоже весьма и весьма сложная и трудная задача, предстоящая конференціи мира: уменьшеніе военныхъ, сухопутныхъ и морскихъ силъ, содержимыхъ государствами въ *мирное время*. Вопросъ о частичномъ разоруженіи или о прекращеніи новыхъ вооруженій—не новъ. Уже въ 1816 г. онъ возникъ и былъ подвергнутъ тщательному обсужденію въ дипломатической перепискѣ между Англіей и Россіей. На Гейдельбергской сессіи Института международнаго права 1887 года онъ былъ снова поднятъ извѣстнымъ ученымъ Роленъ-Жакменомъ; въ томъ же году ему посвящена была статья проф. гр. Камаровскаго въ Revue de droit international. Конечно, разсчитывать на полное разоруженіе въ настоящее время невозможно, но кое-что, казалось бы, могло быть сдѣлано державами на Гаагской конференціи: такъ, напр., онѣ могли бы согласиться въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ не увеличивать своихъ военныхъ бюджетовъ, или даже, какъ это предлагалъ Лоримеръ въ своемъ письмѣ къ Роленъ-Жакмену, на нѣсколько процентовъ ихъ уменьшить.

Изъ числа вопросовъ, предложенныхъ примѣрной программой русскаго правительства, меньше всего возраженій на Гаагской конференціи, по всей вѣроятности, встрѣтитъ пересмотръ постановленій Женевской и Брюссельской конференціи о правѣ войны; если конференція придетъ къ какимъ-нибудь положительнымъ выводамъ по этому вопросу, она сослужитъ великую службу гуманизаціи войны.

Мы полагаемъ, однако, что центромъ тяжести предстоящей конференціи явится обсужденіе послѣдняго предложенія русскаго правительства, т. е. вопроса о *предупрежденіи* войнъ, путемъ посредничества и третейскаго суда. Въ эту сторону

должны быть направлены главныя усилія конференціи, если она желаетъ сыграть единственную въ своемъ родѣ историческую роль, заслужить свое прекрасное имя „конференціи мира“.

Если европейская дипломатія окажется на высотѣ своего призванія, она съумѣетъ вложить новое и серьезное содержаніе въ институтъ—пока еще почти безсодержательный—посредничества и добрыхъ услугъ; она съумѣетъ расширить сферу примѣненія третейскаго разбирательства, дать глубокое и прочное юридическое основаніе этому пока еще столь прекарному и случайному, полу-юридическому, полу-политическому институту.

Но каковы бы ни были непосредственные результаты конференціи, ими далеко не исчерпывается значеніе и сила декларації 12 августа.

Наиболѣе важное и существенное значеніе этой декларації заключается въ томъ огромномъ вліяніи, которое оказано ею на общественное мнѣніе всѣхъ народовъ цивилизованнаго міра.

Трудно представить себѣ интенсивность того движенія, которое, благодаря декларації, охватило европейскую мысль, которымъ еще и теперь она лихорадочно живетъ. Возникаютъ новыя общества мира [1]); новые журналы, посвященные пропагандѣ этой идеи [2]). Въ старыхъ обществахъ жизнь течетъ съ удвоенной силой; сотни и тысячи лицъ записываются въ число ихъ членовъ.

Въ Англіи, въ каждомъ сколько-нибудь значительномъ городѣ, происходятъ многолюдные митинги. Daily News (16 декабря) приводитъ длинный списокъ такихъ митинговъ. Болѣе 100 обществъ духовныхъ и свѣтскихъ принимаютъ резолюціи въ пользу мира и посылаютъ благодарственные адресы Державному Иниціатору движенія. Такой же адресъ посылаетъ группа членовъ обѣихъ палатъ англійскаго парламента,

---

[1]) Напр., Ligue des femmes pour le désarmement.

[2]) Такъ, напр., журналъ Вильяма Стэда: „War against war“, первый нумеръ котораго вышелъ 13 января 1899 г.

состоящая, приблизительно, изъ 100 лицъ, участниковъ международной лиги третейскаго суда. Появляются проповѣдники мира, какъ, напр., Стэдъ; возникаетъ идея крестоваго похода друзей мира въ Петербургъ для выраженія благодарности Государю. Болѣе 200 англійскихъ городовъ, въ лицѣ своихъ муниципальныхъ совѣтовъ, присоединяются къ движенію въ пользу мира и принимаютъ въ означенномъ смыслѣ резолюціи.

Въ Италіи столѣтній юбилей со дня рожденія проф. Фредерика Склописа, президента третейскаго суда по знаменитому алабамскому дѣлу, превращается въ необыкновенное празднество мира. Тысячи людей стекаются со всѣхъ концовъ Италіи въ Туринъ. Туринское общество мира принимаетъ резолюцію, согласно которой всѣ общества мира, въ сферѣ ихъ вліянія, должны содѣйствовать всякими способами, путемъ петицій, митинговъ и т. д., успѣху предложенія Императора Николая II.

Со всѣхъ концовъ земли, изъ Америки и Австраліи, въ Петербургъ стекаются сотни и тысячи благодарственныхъ адресовъ и телеграммъ отъ отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ обществъ, краснорѣчиво свидѣтельствующихъ о силѣ движенія въ пользу мира, охватившаго цивилизованный міръ.

Нѣтъ такого иностраннаго журнала, въ которомъ бы не были посвящены проблемѣ мира серьезныя и обширныя статьи. Появляются монографіи, и можно съ увѣренностью предсказать, что въ теченіе короткаго времени, благодаря декларации 12 августа, создастся обширная литература по вопросу о вѣчномъ мирѣ.

Какъ вѣрно замѣчаетъ одна вѣнская газета [1]), общество, благодаря декларации, основательно ознакомилось въ короткое время съ вопросомъ о войнѣ и мирѣ, и въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ оно больше продумало и большему научилось, чѣмъ въ теченіе многихъ лѣтъ.

Объ огромномъ вліяніи, оказанномъ декларацией 12 августа на европейскую мысль, краснорѣчиво свидѣтельствуетъ

---

[1]) Fremdenblatt 25 Januar 1899.

циркулярная депеша Министра Иностранныхъ Дѣлъ россійскимъ представителямъ за-границею отъ 11 марта 1899 года.

„Со времени обнародованія циркулярнаго сообщенія отъ 12 августа минувшаго года, гласитъ эта депеша, Государю Императору были представлены изъ разныхъ странъ свѣта безчисленныя выраженія благодарности по поводу великодушнаго почина, принятаго на Себя Его Величествомъ, въ видахъ облегченія тягостей, созданныхъ современными вооруженіями, и упроченія всеобщаго мира.

Его Императорскому Величеству были особенно пріятны таковыя выраженія сочувствія, свидѣтельствующія, въ какой степени идея мира, имѣющая въ основѣ своей матеріальное и духовное благосостояніе народовъ, находитъ себѣ горячій откликъ во всѣхъ странахъ свѣта. Вслѣдствіе сего Государю Императору благоугодно было Высочайше повелѣть мнѣ передать, чрезъ ваше посредство, Свою искреннюю признательность всѣмъ тѣмъ лицамъ или учрежденіямъ, кои изъ страны, гдѣ вы аккредитованы, обратились къ Его Величеству въ адресахъ, письмахъ, телеграммахъ или инымъ способомъ съ выраженіемъ своихъ чувствъ по поводу предпринятаго возвышеннаго и человѣколюбиваго дѣла.

Государь Императоръ съ удовольствіемъ усматриваетъ въ единодушномъ сочувствіи, сказавшемся одновременно съ выраженнымъ всѣми правительствами согласіемъ на конференцію въ Гаагѣ,—новый залогъ успѣха стараній, направленныхъ къ развитію въ общественномъ сознаніи и жизни всѣхъ государствъ плодотворнаго начала всеобщаго мира".

По нашему убѣжденію, въ могучемъ воздѣйствіи декларації 12 августа на европейскую мысль—главное ея значеніе и сила. Каковы бы ни были непосредственные результаты декларації, роль, *уже сыгранная* ею въ исторіи развитія идеи мира, не можетъ не быть признана въ высшей степени благодѣтельной и важной.

Нужно сказать правду, какъ это ни странно, но пока наиболѣе пассивно къ прекрасной иниціативѣ русскаго государя отнеслось наше русское общество. Кромѣ нѣсколькихъ адресовъ отъ дворянства, земства и ученыхъ обществъ, не

наблюдается никакого, сколько-нибудь серьезнаго движенія среди русскаго общества въ пользу вѣчнаго мира. Попытки къ образованію у насъ обществъ мира, имѣвшія мѣсто въ послѣдніе годы, не встрѣчали сочувствія со стороны компетентной административной власти. Можно надѣяться, что отношеніе къ нимъ администраціи существенно измѣнится послѣ декларації 12 августа. Было бы въ высокой степени желательно, чтобы и у насъ въ Россіи декларація 12 августа разбудила общественное мнѣніе, послужила началомъ общественному движенію въ пользу вѣчнаго мира. Чѣмъ больше будетъ разростаться и крѣпнуть это движеніе, тѣмъ ближе и возможнѣе будетъ реализація вѣчнаго мира въ дѣйствительной жизни.

Подведемъ итоги.

Природа и характеръ соціальныхъ явленій опредѣляются въ послѣдней инстанціи совокупностью господствующихъ у даннаго общества въ данную эпоху представленій и идей. Съ незапамятнаго времени и вплоть до нашихъ дней идея мира неудержимо крѣпнетъ и растетъ въ сознаніи и совѣсти цивилизованныхъ народовъ. Питаемая человѣческимъ прогрессомъ во всѣхъ его проявленіяхъ, идея мира раньше или позже неизбѣжно восторжествуетъ надъ идеей войны, печальнымъ и тяжелымъ переживаніемъ далекой исторической эпохи. Еще не такъ давно идея мира была достояніемъ лишь немногихъ и избранныхъ умовъ; въ наше время она проникаетъ въ сознаніе народныхъ массъ, создаетъ широкое *общественное* движеніе въ пользу вѣчнаго мира. По мѣрѣ того какъ идея мира распространяется и крѣпнетъ, ея вліяніе на международную жизнь становится все болѣе и болѣе интенсивнымъ. Неопровержимые факты современной дѣйствительности предвозвѣщаютъ грядущее торжество идеи мира въ международной жизни. Тотъ, кто оглянется назадъ, вспомнитъ прошлую ночь, тотъ не можетъ не понять, что сумерки нашихъ дней предшествуютъ утренней, а не вечерней зарѣ.

Вѣками длится упорная и тяжелая борьба между правомъ и силой. Медленно и постепенно оттѣсняя силу, право захватываетъ все болѣе и болѣе широкія сферы чело-

вѣческой жизни. Идея права не національная, а общечеловѣческая идея. Въ своемъ поступательномъ движеніи она не остановится, не можетъ остановиться на границахъ государства. Уже теперь мы присутствуемъ при постепенномъ переходѣ международнаго общенія изъ естественнаго состоянія въ правовое; съ завершеніемъ этого перехода окончится эпоха войны и начнется эпоха мира.

БИБЛИОТЕКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

ника за вредъ, причиняемый его сооруженіями. А. Г.—Исполненіе служебныхъ обязанностей, какъ причина неявки свидѣтелей къ слѣдствію и въ судъ. С. Мальцева.—Реорганизація заочнаго производства на мировомъ судѣ. Л. Сабинина.—О производствѣ судебными слѣдователями предварительныхъ слѣдствій о военнослужащихъ. К. Шаврова.—Опредѣленіе Правительствующаго Сената о примѣненіи закона 2 іюня 1897 г. по дѣламъ о малолѣтнихъ.—Нѣсколько словъ о порядкѣ утвержденія къ исполненію духовныхъ завѣщаній и о предѣлахъ обжалованія состоявшихся по сему предмету опредѣленій. А. Г. Гасмана.—Изъ иностранной судебной практики. Адвокаты во Франціи.—І. В. Гессена.—Итоги суда присяжныхъ Елецкаго округа за пятнадцать лѣтъ (1878—1892 г.г.). П. Н. Костылева.—Еще одно опредѣленіе преступленія. Е. Давыдова.—Къ „мужичьимъ дѣламъ“. С. Громачевскаго.—Объ обязанностяхъ частнаго обвинителя въ процессѣ. А. Бутовскаго.—О дѣятельности суда присяжныхъ въ округѣ Троицкаго окружнаго суда. Н. Волченскаго.—Дѣло объ исчезновеніи дѣвочки.—Историческіе матеріалы. Сообщилъ Г. К. Рѣцинскій.—Уніатская митрополія въ Россіи.—Кассаціонная практика. Вопросы, разрѣшенные Уголовнымъ Кассаціоннымъ Департаментомъ, а также Общимъ Собраніемъ Кассаціонныхъ и съ участіемъ Перваго и Втораго Департаментовъ Правительствующаго Сената въ 1898 году.—Обзоръ иностраннаго законодательства.—Германскій законъ 20 мая 1898 г. о вознагражденіи невинно-осужденныхъ.—Норвежскій законъ 28 іюня 1897 г. объ оказаніи судебнаго содѣйствія въ гражданскомъ процессѣ.—Положеніе 5 іюня 1898 г. о промышленномъ и сельскохозяйственномъ совѣтѣ въ Австріи.—Французскій законъ 19 апрѣля 1898 г. о наказуемости насилія, грубаго и жестокаго обращенія и преступныхъ посягательствъ противъ дѣтей.—Французскій законъ 9 апрѣля 1898 г. о вознагражденіи рабочихъ, потерпѣвшихъ отъ несчастныхъ случаевъ во время работъ. І. Г.—Письма изъ Англіи.—„Вѣстникъ Права“ и юриспруденція XIX вѣка. В. М. Нечаева.—Литературное обозрѣніе.—Библіографія.—Указатель юридической литературы.—Объявленія.—Приложеніе: Международный союзъ криминалистовъ. Русская группа.—І. Протоколы засѣданій комитета группы.—ІІ. Журналъ перваго съѣзда членовъ группы.

Подписная **плата 8 рублей** въ годъ съ доставкою и пересылкою. За-границу **10 рублей**. Отдѣльныя книги продаются: безъ приложеній—по 1 рублю, съ приложеніями—по 2 рубля.

Должностныя лица при подпискѣ **черезъ казначеевъ** пользуются **разсрочкою до 1 рубля** въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы вся уплата была произведена въ теченіе первыхъ 8 мѣсяцевъ каждаго года.

Всѣ прочіе подписчики, **при подпискѣ** исключительно **въ Главной Конторѣ**, пользуются **разсрочкою до 2 рублей** въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы вся уплата была произведена въ теченіе первыхъ четырехъ мѣсяцевъ каждаго года.

Кандидаты на должности по судебному вѣдомству, лица, оставленныя при Университетахъ для приготовленія къ профессорскому званію, а также студенты Императорскихъ Университетовъ и Демидовскаго Юридическаго Лицея, Воспитанники Императорскихъ: Училища Правовѣдѣнія и Александровскаго Лицея и слушатели Военно-Юридической Академіи платятъ, при подпискѣ въ Главной Конторѣ,—**по 5 рублей въ годъ.**

Книжные магазины пользуются за пріемъ подписки уступкою 10%.

Главная контора; Книжный складъ М. М. Стасюлевича, СПБургъ, Васильевскій островъ, 5 линія, д. 28.

Объявленія для напечатанія въ „Журналѣ“ принимаются въ Главной Конторѣ съ платою по разсчету 30 копѣекъ за строчку и 8 рублей за страницу.

Редакція Журнала Министерства Юстиціи находится въ С.-Петербургѣ, по Екатерининской улицѣ, въ зданіи Министерства Юстиціи.

Редакторъ В. Дерюжинскій.

Цѣна 50 коп.

12888/99